

Сентябрь 1922 года После Расселения

КФМ Тристрам

В гиперпространстве

“Передайте, пожалуйста, булочки, мистер Харахап.”

“Конечно, капитан.”

Дэмыен Харахап передал корзинку с дрожжевыми булочками лейтенанту Ксамару, который передал ее маленькой, темноволосой, чрезвычайно привлекательной женщине во главе стола.

“Спасибо,” - сказала командер Наоми Каплан. Она взяла одну из булочек и начала намазывать ее маслом, а Харахап спрятал слабую улыбку, откинувшись на спинку стула.

Он был жандармом в течение своей карьеры в Солнечной лиге, а не флотским офицером или морским пехотинцем, но ему случалось бывать на борту военных кораблей Солнечной Лиги. Ни на чем по-настоящему крупном, в основном это были эсминцы и крейсера. Этого опыта было достаточно, чтобы сказать ему, что КФМ Тристрам был намного больше, чем любой Соларианский эсминец, когда-либо построенный. На самом деле, он был больше, чем некоторые из легких крейсеров, которые он видел, несмотря на небольшой размер ее экипажа. Однако, если он не ошибался всерьез, он был несравненно более смертоносным, чем любой корабль, любой другой корабль, на борту которого он когда-либо был.

И, несмотря на любезность командера Каплан, он не был почетным гостем.

“Нет, - подумал он, - но, по крайней мере, я еще жив. Это уже кое-что. Довольно много, на самом деле.”

Он взглянул через стол на Индиану Грэхема, молодого и очень опасного главу Движения за независимость Серафим. Он был удивлен, когда Инди решил "сопровождать его" на Мантикору. Почти так же, как он был удивлен, когда понял, что Инди не собирается пристрелить его без предупреждения и всяких заморочек. Харахап не был уверен, что на месте Инди принял бы такое же решение. С другой стороны, он понимал, почему манти были полны решимости доставить его домой в отличном состоянии. Чего он не понимал, так это почему у него до сих пор такое прекрасное здоровье. Прошло более двух стандартных недель с тех пор, как он нашел себя мантикорским “гостем”, и он ожидал, что любой протокол самоубийства, который имплантировали его недавние мезанские работодатели, изменит это положение дел довольно резко. Если только...

“Еще кофе, мистер Харахап?” - шепнула ему на ухо главный стюард Клоринда Бринкман, и он кивнул.

“Пожалуйста,” - сказал он.

Бринкман снова наполнила чашку и повернулась к привлекательному - и очень молодому - лейтенанту слева от него.

“Лейтенант Хернс?”

“Да, пожалуйста, шеф.”

Мягкий акцент Хернс очаровал Харахапа. Ее униформа была совершенно другого цвета и покроя, чем у всех остальных сидевших за столом, и он сразу понял, что она, должно быть, грейсонка, одна из тех, кого одолжил КФМ его союзник. То, что она была женщиной, было довольно удивительно, учитывая то, что он знал о нравах грейсонского общества, но что он находил особенно захватывающим, так это то, что он слышал акцент почти точно такой же много лет назад, и не от грейсонца. Она звучала для всего мира как более молодая версия полковника Бронуин Прайддерч, одной из немногих коренных жительниц Старой Земли, с которыми Харахап когда-либо был связан профессионально. Прайддерч также была одной из наиболее компетентных людей, на которых он работал, но она имела склонность бесконечно рассказывать о красотах своего родного города, чего-то под названием Лландовери на старом земном острове Англия.

Хотя теперь, когда он думал об этом, он не думал, что она так называла остров. На самом деле, она очень расстроилась, когда Харахап однажды назвал это так.

В отличие от Прайддерч, слава Богу, лейтенант Хернс мало рассказывала о своей родине, но кое-какие подробности он все же узнал. Достаточно знать, что, помимо того, что она была одной из исчезающе немногих женщин в Грейсонском космическом флоте, она также была дочерью Землевладельца, что делало ее эквивалентом кронпринцессы. Это было даже более интригующим для кого-то рода занятий Харахапа - или того, что было его родом занятий, - чем ее акцент. Его опыт общения с высшими и могущественными представителями Солнечной Лиги не включал никого, кто добровольно рисковал своей розовой задницей даже ради своей собственной Звездной нации, не говоря уже о чьей-то еще! Это говорит о некоторых очень интересных вещах в социальной динамике Грейсона и Мантикоры.

“Лейтенант Симпкинс сообщил мне, что мы прибудем на Мантикору примерно через тридцать шесть часов, мистер Харахап,” - сказала Каплан, закончив намазывать масло на булочку. Харахап внутренне дернулся, но, если не считать вежливо изогнутой брови, выражение его лица даже не дрогнуло. “Я уверена, что нашим разведчикам будет очень интересно поговорить с вами.”

“Да, Капитан.” Харахап позволил себе слегка улыбнуться. “Думаю, что так и есть.”

Инди Грэхем довольно резко посмотрел на него через стол, и Харахап слегка пожал плечами. Если он не ошибался, в глазах Инди мелькнула тревога. Довольно трогательно, правда. Особенно учитывая то, как Харахап играл с Инди на службе Мезанскому Соглашению. И все же в этом никогда не было ничего личного. Он надеялся, что Инди, - и особенно его сестра Маккензи, - это понимают.

“Я напому вам, сэр, - продолжала Каплан тем же безмятежным тоном, - что вы дали слово. Я понимаю, что для такого тайного агента, как вы, ложь и ложные клятвы входят в должностные обязанности. Я упоминаю об этом, - она улыбнулась ему, напомнив в этот момент маленького, очень привлекательного тигра, - потому что я флотский офицер и, в отличие от тайных агентов, очень серьезно отношусь к клятвам. Мне не понравится, если вы нарушите это правило. И если мне это не понравится, вам понравится еще меньше.”

“Понял, Капитан.” Он ответил на ее улыбку еще более широкой улыбкой. “А мы, тайные агенты, очень прагматичны. По какой-то причине мы не думаем, что это хорошая идея, - дать кому-то, кто, вероятно, уже хочет застрелить нас, еще более вескую причину нажать на курок. Я буду вести себя хорошо, обещаю.”

Абигайль Хернс отхлебнула из своей чашки кофе и подавила насмешливое покачивание головой.

Дэмьен Харахап был очень опасным человеком, и если он действительно был “Зачинщиком”, который организовал движение против аннексии в Талботте, он был ответственен, - хотя и косвенно, - за смерть сотен сотрудников Королевского Флота Мантикоры, многие из которых были личными друзьями Абигайль. Она была почти уверена, что он был тем самым Зачинщиком, и было ли это правдой или нет, он определенно был агентом-provокатором, который ложно пообещал Индиане и Маккензи Грэхем поддержку мантикорского флота для их восстания против их собственного коррумпированного системного правительства. И система Серафим не была единственным местом, где он распространял свою паутину, служа Мезанскому Соглашению. Одному Богу известно, сколько людей погибло в результате его действий.

И несмотря на это, он ей действительно нравился. По крайней мере, немного. Он был обаятелен, умен и обладал живым чувством юмора. И несмотря на всю кровавую бойню, к которой он приложил руку, она не чувствовала в нем абсолютно никакой злобы. Что, вероятно, было одной из причин, делавших его таким опасным. Он не сделал то, что сделал со зла. Это была просто его работа, или, по крайней мере, ремесло, и он был хорош в этом. Она не знала, как он стал тем, кем был, и задавалась вопросом, означает ли его способность манипулировать и предавать так много тысяч людей, - миллионы, на самом деле, - без какого-либо личного чувства злобы, что он был своего рода социопатом.

Она так не думала. Она не знала, что с ним, но не считала его социопатом. Несомненно, преуспевающие социопаты должны уметь притворяться, что это не так, но ее личному оруженосцу, Матео Гутьерресу, похоже, он тоже нравился, а Матео был отличным знатоком людей. Конечно, тот факт, что он может понравиться Матео, не помешает оруженосцу выстрелить ему прямо между глаз, если он будет представлять угрозу для Абигайль или кого-то еще на борту Тристрама. По зрелом размышлении она решила, что Матео мог бы выстрелить, чтобы ранить, если бы угрожали кому-нибудь, кроме нее, но это было все, на что он был готов пойти.

Она посмотрела через стол на Индиану Грэхема. Темноволосый серафимианин был на самом деле на пару стандартных лет моложе самой Абигайль, хотя держался с уверенностью человека намного старше. Абигайль знала, что и она тоже так держалась, и, вероятно, по тем же причинам. Она никогда не представляла себе, что возглавит восстание, чтобы освободить свою звездную систему от того, что было равносильно социальному и экономическому рабству, но она подозревала, что это должно иметь такой же... проясняющий эффект, как и знание, что вы собираетесь умереть в безнадежной битве на чужой планете.

Во всяком случае, когда она смотрела ему в глаза, то видела множество таких же призраков.

Она также обнаружила, что Инди ей нравится гораздо больше, чем Харахап. В некотором смысле он напоминал ей многих грейсонцев, которых она знала. Система Серафим не пыталась отравить его каждый раз, когда он делал вдох, но она предлагала свои собственные проблемы выживания, особенно после того, как его отец был арестован, и он и его сестра начали организовывать восстание в системе. Но в остальном он сильно отличался от всех, кого она когда-либо знала дома, и почти так же отличался от большинства манти, которых она встречала. На самом деле больше всего он напоминал ей ее подругу Хелен Зилвицкую. Возможно, с небольшим количеством Хельги Болтиц, добавленной для полной картины. У него было такое же чувство независимости, высказывающее презрение, осознание того, откуда он пришел, что он преодолел, и решимость справиться со всем, что галактика подбросит ему или

умереть, пытаюсь.

Никто не мог бы быть выходцем из среды, более отличной от ее собственного богатого, привилегированного, тщательно защищенного воспитания, и все же за этими карими глазами скрывался кто-то, кого она действительно хотела узнать лучше.

А через тридцать шесть часов они доберутся до Мантикоры, и он покинет Тристрам, и она, вероятно, никогда больше его не увидит.

Временами она всерьез сомневалась в чувстве юмора Испытующего.

Индиана Грэхем прислушивался к разговору и пытался понять, что он чувствует.

Часть его была в восторге от мысли о передаче своего хорошего друга Зачинщика манти и их союзникам. До прибытия коммодора Завала в Серафим со своей эскадрой эсминцев он верил, что Зачинщик, - он все еще думал о тайном агенте по его кодовому имени, а не по имени, предполагая, что его настоящее имя было "Дэмьен Харахап", что было далеко не наверняка, - действительно был его другом. И именно по этой причине он не мог решить, что чувствует, потому что другая его часть все еще считала Зачинщика именно таким: другом. Не просто другом, а человеком, который предоставил оружие, позволившее движению за независимость Серафим добиться успеха. Кто возглавлял ударные группы восставших в одной рискованной операции за другой. Который четыре раза рисковал жизнью, чтобы оттащить тяжелораненых бойцов в безопасное место под шквальным огнем.

Который засиживался допоздна, попивая кофе, пока Инди, Кензи и он изучали карты, пытались решить, куда направить свои ресурсы. Который привел одну из трех ударных групп в тюрьму Террабор, чтобы спасти Брюса Грэхема и других политических заключенных, содержащихся там.

Ему не нужно было делать все это. Он мог бы просто полностью умыть руки от Серафим, когда этот момент действительно наступил, и он не создал этот момент. Он был не более способен предвидеть убийство президента МакКриди или возможность, которую оно предоставит СиП (Согласование и Планирование, отдел разведки ФСЛ), чем кто-либо другой, и никто не осудил бы его, если бы он отказался от восстания, когда оно началось. Ни один серафимианин не сражался яростнее и не шел на больший риск. Логически рассуждая, Инди понимал, что он хотел, чтобы восстание увенчалось успехом, чтобы он мог захватить транспорт, который ему нужен, чтобы выбраться из системы до того, как неизбежно вызванная УПБ, прибудет соларианская оперативная группа. Тем более что, в отличие от Инди или Маккензи, он знал, что не будет никакой мантикорской оперативной группы, чтобы остановить это.

Но ему все равно не пришлось этого делать. И именно поэтому Индиана Грэхем испытывал такие... смешанные чувства, когда дело касалось Дэмьена Харахапа. Именно по этой причине он оставил своего отца Брюса, сестру и Танавата Саовалука, чтобы организовать временное правительство для Серафим под защитой четырех других эсминцев Завалы, а сам поднялся на борт Тристрама, чтобы сопровождать Харахапа на Мантикору. Он не мог сказать никому, включая себя самого, каковы были его мотивы, но подозревал, что один из них должен был стать свидетелем Зачинщика в суде. Что, вероятно, было глупо, так как, что бы ни случилось после начала сражения, Зачинщик определенно подставлял Серафим, когда это начиналось.

С другой стороны, если бы я не был довольно глупым, я был бы достаточно умен, чтобы не начинать никаких безнадежных восстаний, не так ли? Кроме того, - он перевел взгляд на

стройную брюнетку, сидевшую напротив него за столом, - если бы я не поехал, то никогда бы не встретил Абигаиль.

Дворец Маунт Роял

город Лэндинг

Двойная система Мантикоры

Это был очень заурядно выглядящий человек.

На самом деле, Хонор не могла припомнить, чтобы когда-нибудь видела кого-то более обыкновенного. Она подумала об этом в тот момент, когда увидела изображение в файле, а потом задумалась. О том, как невероятно трудно должно быть тому, кто совершил все, что этот человек якобы совершил, выглядеть так... безобидно. Так, чтобы совершенно не запоминаться. Она могла бы пройти мимо него по скользкой дорожке, выбить пакеты из его рук и помочь ему поднять их обратно, и никогда бы не запомнила его по-настоящему.

Вот что она тогда подумала. Теперь, когда он вошел в тщательно охраняемый конференц-зал, она поняла, как сильно ошибалась. Не о том, как он выглядел, а о том, каким безобидным она бы его нашла.

Ей потребовалось все ее самообладание, чтобы скрыть это внезапное осознание и спокойно сидеть в удобном кресле, наблюдая, как настороженные сержанты Королевского полка охраны сопровождают его через комнату к стулу на противоположной стороне стола. Они были вежливы, но бдительны, и она подумала, не сказать ли им, что они недостаточно бдительны. Она чувствовала их мыслесвет, знала, что их профессионализм был полностью задействован, но она также знала, что они позволили этой поверхностной обыденности убаюкать их.

Они действительно понятия не имели, кто - что - это за человек. Но ведь им не хватало ее преимуществ, ее способности видеть под поверхностью с остротой древесного кота.

И, в конце концов, он выглядел таким обыкновенным.

Хорошо еще, что ее гвардейцы не разделяли ее способностей. Она никогда бы не убедила их подождать снаружи конференц-зала, если бы они имели представление о том, кем на самом деле был этот человек. Она чувствовала, как Нимиц делится с ней своими впечатлениями, словно любимое эхо в глубине ее мозга, и знала, что его оценка совпадает с ее собственной. Он лежал, вытянувшись, на спинке ее стула, а не на плече, но она чувствовала настороженное напряжение в его длинном, гибком теле, прижатом к ее затылку. Что бы там ни думали сопровождающие, Нимиц был готов сорваться со своего насеста в мгновение ока.

Мужчина стоял за своим стулом, склонив голову набок, приподняв одну бровь над кротким глазом, и она улыбнулась ему.

“Садитесь, пожалуйста, мистер Харахап,” - пригласила она.

“Спасибо.”

Он устроился в кресле с почти кошачьей грацией, первый настоящий изъян, который она увидела в его обыденном облике. Он довольно хорошо маскировал эту гладкую, натренированную гибкость, проходя через комнату, но Хонор Александер-Харрингтон провела

полвека, практикуя *coup de vitesse*. То, как он сидел, как осторожно расставлял ноги, как идеально расположился в кресле, - все это говорило о многом человеку с ее опытом.

Она слегка откинулась назад в своем кресле, поставив локти на подлокотники, сцепив пальцы под подбородком и скрестив ноги, пока рассматривала его. Затем она подняла глаза на сержантов.

“Это все,” - сказала она.

Старший из них начал возражать или, во всяком случае, сомневаться в ее мудрости. Но она дернула головой в кратком кивке, прежде чем он произнес свою первую фразу, и он закрыл рот.

“Конечно, Ваша Милость,” - сказал он вместо этого. “Если понадобится, мы будем стоять у двери вместе с вашими гвардейцами.”

“Спасибо,” - сказала она и почувствовала легкое удивление Дэмьена Харахапа, который тоже понял истинную цель этой последней фразы.

Сержанты удалились, дверь за ними закрылась, и Хонор вновь обратила свое внимание на мужчину напротив, задумчиво изучая его ровно двадцать пять секунд по цифровому дисплею в углу поля зрения ее искусственного левого глаза.

“Надеюсь, вы понимаете все причины, по которым мы должны просто казнить вас и покончить с этим, мистер Харахап,” - любезно сказала она.

“О, я сомневаюсь, что знаю все причины,” - ответил он. “Однако, я могу сходу назвать по меньшей мере две дюжины. Или три. Я предполагаю, что ваши люди решили, что есть, по крайней мере, возможность, что я стою больше живой и говорящий, чем мертвый в качестве наглядного урока. Я далек от того, чтобы не согласиться с вами, герцогиня Харрингтон.”

“Они сказали вам, кто я?”

“Нет.” Он покачал головой. “Единственное, что мне сказали, так это то, что меня будет допрашивать очень компетентный следователь. Признаюсь, я не ожидал увидеть адмирала флота. Я думал больше о мистере Зилвицком. Или, возможно, о ком-то с бутылками химикатов и, возможно, резиновым шлангом или двумя, предполагая, что это был бы приверженец традиций. Но - я надеюсь, вы простите мне это замечание, - вы и ваш друг, - он мотнул головой в сторону Нимица, - достигли определенной известности в соларианских кругах. Хотя вы почти одурачили меня. Пока вы сидите вот так, я и не заметил, что вы трехметрового роста.”

“Три метра?” Она покачала головой и слабо улыбнулась. “На самом деле чуть меньше двух.”

“Я заметил. Впрочем, никто из читающих новости солли не поверит в это. Теперь, когда я думаю об этом, они, наверное, тоже зададутся вопросом, где же рога.”

“Полагаю, глядя на вас, кое-кто мог бы задаться тем же вопросом, если бы был знаком с вашим послужным списком, мистер Зачинщик.” Она снова покачала головой. “С нашей точки зрения, вы были очень плохим мальчиком.”

“Вы поверите мне, если я скажу, что в этом нет ничего личного?” - спросил он, и она склонила голову набок. Его тон был почти капризным, но под ним скрывалось...

“Да, мистер Харахап. Думаю, что да.”

Дэмьен Харахап напрягся. Это был незначительный факт, скорее ощущаемый, чем видимый, и его глаза слегка сузились.

“Во всяком случае, спасибо на добром слове,” - небрежно заметил он. “Но я почему-то сомневаюсь, что это сильно повлияет на мою дальнейшую судьбу.”

“На самом деле, - сказала она ему, - исход этой беседы очень сильно повлияет на вашу дальнейшую судьбу.”

“А?” Теперь была его очередь вздернуть голову. “Я надеюсь, вы простите меня за то, что я указываю на это, но разве вы не должны командовать флотом? А не допрашивать, я имею в виду?”

“Как и вы, я человек многосторонний, мистер Харахап. Что касается вас, то в данный момент важно то, что помимо командования Большим флотом, я Пэр королевства, грейсонский Землевладелец, родственник Председателя системы Беовульф и личный друг императрицы Елизаветы, протектора Бенджамина и президента Причарт. О, а также Чин-Лу фон Рабенштранге, третьего в очереди на андерманский трон.” На этот раз ее улыбка была как у древесного кота. “Я хочу сказать, что имею определенное влияние на людей, которые доверяют моей способности судить об искренности других людей. Я бы посоветовала вам произвести на меня хорошее впечатление.”

Он долго смотрел на нее, а потом усмехнулся. По его мыслесвету она поняла, что его веселье было искренним.

“Так или иначе, - сказал он ей, - это звучит как очень хорошая идея. Итак, скажите мне, герцогиня Харрингтон. Как я могу начать производить такое хорошее впечатление?”

“Ну и что?” - сказала Елизавета Винтон, когда Хонор последовала за полковником Эллен Шимейс в личную гостиную. Спенсер Хоук и Джошуа Аткинс отошли от двери, присоединившись к часовым королевы, уже стоявшим там.

“Ничего, если я сяду, прежде чем мы начнем перекрестный допрос?” - спросила ее Хонор, и большинство присутствующих древесных котов залились смехом. Ариэль, древесный кот Елизаветы, присоединился к ней, и императрица фыркнула.

“Если ты настаиваешь,” - сказала она, указывая на кресло напротив своего, и Хонор со вздохом опустилась в него. Она усадила Нимица к себе на колени, обняв, а не посадила на спинку стула, и задумчиво оглядела гостиную.

Кроме Елизаветы и Ариэля присутствовали Хэмиш и Саманта. Как и Патриция Гивенс, и ее телохранитель древесный кот Охотник за Мыслями, и ее гражданский коллега из ССР (Служба специальной разведки), сэр Бартон Сальгадо и Кривой Зуб. Томас Тейсман был там с Прыгающим Сверху, а также Томас Капарелли и Ясный Ум, сэр Энтони Лэнгтри и Лунный Танцор, и сэр Тайлер Аберкромби, министр внутренних дел, и его мохнатый телохранитель, Лазающая Высоко. Лазающая Высоко и Саманта были единственными кошками в комнате.

После стольких десятилетий, когда Нимиц был единственным древесным котом в комнате, к плотности кошачьей популяции нужно было немного привыкнуть.

И еще там было много сельдерея, который они жевали.

“Несмотря на то, что дворцовая охрана и личная охрана королевы могли сказать мистеру Харахапу, я на самом деле не очень компетентный следователь,” - сказала она после того, как они с Нимицем устроились.

“Может быть, вы и не очень опытный следователь, Ваша Милость, но вы определенно один из самых компетентных следователей, которых я когда-либо встречала,” - не согласилась Патриция Гивенс.

“Должен признаться, Хонор, я не хотел бы пытаться лгать тебе,” - вставил Тейсман. “И никто из остальных секретарей кабинета министров, сенаторов и конгрессменов, которые встречались с тобой в Новом Париже, тоже. Большинство из них пришли к такому выводу задолго до того, как мы узнали, что ты и сама наполовину древесный кот.”

“Пожалуй, можно и так сказать,” - согласилась она, когда древесные коты снова разразились смехом.

“Вот почему мы все хотели, чтобы ты поговорила с ним.” Тон и выражение лица Елизаветы стали гораздо серьезнее. “Теперь наши коты могут говорить с нами, говорить, что они чувствуют, и мы все знаем, как это полезно для таких людей, как Адмирал Гивенс и сэр Бартон.”

Она дернула головой в сторону директора ССР и Патриции Гивенс, и Хонор кивнула. Одним из непредвиденных - хотя, черт возьми, этого следовало ожидать - преимуществ телохранителей древесных котов было то огромное преимущество, которое они давали агентам контрразведки. Их все еще было недостаточно, древесные коты были высшим видом хищников, их плотность населения всегда была низкой, но они уже дали о себе знать в большом количестве. Процесс проверки все еще находился на ранней стадии, но команды из людей и котов уже разоблачили не менее одиннадцати шпионов на верхних уровнях профессиональных штабов министерств. Четверо из них “умерли естественной смертью”, когда поняли, что их обнаружили, что не оставляло сомнений в том, на кого они работали. Семеро оставшихся в живых не знали, кто их нанимал.

Было бы неплохо взять кого-то из тех, кто мог бы подтвердить существование Согласия живым, но эти четыре “естественных” смерти были достаточным подтверждением для членов Большого Альянса. И, по крайней мере, они постепенно устраняли утечки, о которых раньше не знали.

“Но что бы ни говорили нам коты, никто из нас не чувствует этого сам,” - продолжала Елизавета. “Ты можешь. Вот почему никто из нас не поделился с тобой ни словом о наших впечатлениях, пока мы не стащили тебя с твоего флагмана, и у тебя не появилась возможность “попробовать его мыслесвет” самостоятельно. Итак, теперь, когда это случилось, каково твое впечатление?”

“Во-первых, я полагаю, - задумчиво произнесла Хонор, - теперь я понимаю, почему он был так чертовски эффективен. Я думаю, что единственными людьми, которых я когда-либо встречала, кто мог бы сравниться с ним в качестве тайного агента, хотя и несколько по-другому, были бы Антон Зилвицкий, - она вытянула указательный палец правой руки, - Виктор Каша, - ее второй палец присоединился к первому, - мой дядя Жак, - безымянный палец поднялся, - и Кевин Ушер.”

Последовавшее за этим молчание было глубоким. Затем Тейсман пошевелился.

“Это впечатляющая компания, Хонор.”

“Я знаю. Но он очень опасный человек. Он очень умен, очень искусен и необычайно методичен. Это опасные качества в любом человеке, но мистер Харахап также... назовите это честным ремесленником, за неимением лучшего термина. Если он берется за работу - любую работу, а не только взрыв звездных систем, - он дает полную отдачу.”

“Вы хотите сказать, что он наемник?” - спросила Гивенс, нахмурившись, и Хонор пожала плечами.

“Я полагаю, что это один из способов выразить это. С другой стороны, когда он говорит, что ничего из того, что он сделал, не было "личным", он имеет в виду именно это. Не то чтобы его заявление было полностью точным. Он не хотел признавать этого, потому что не думал, что я ему поверю, но то, что в конечном счете произошло на Серафим, было для него личным.”

Она снова пожала плечами, ее глаза пристально смотрели на что-то, что только она могла видеть, пока она искала правильные слова.

“Правда в том, - и опять же, он ничего такого не говорил, я чувствовала это за его словами, - он хотел, чтобы все восстания, которые он помогал разжигать, увенчались успехом.

“Мне трудно в это поверить,” - медленно произнес сэр Тайлер. Из всех присутствующих он меньше всего знал Хонор и Нимица, и она почувствовала его скептицизм. Он верил, что Харахапу каким-то образом удалось её ввести в заблуждение, несмотря на ее способность чувствовать эмоции окружающих.

“Сомневаюсь, что вам гораздо труднее поверить во все это из вторых рук, чем мне из первых,” - сказала она ему с фальшивой улыбкой, которую выдавали ее искусственные лицевые нервы. “И все же это правда. Он действительно так думал.”

“Но почему?” - спросил Тейсман. “И это также относится к его деятельности в Талботте?”

“Я не могу сказать вам наверняка, почему,” - медленно произнесла Хонор. “Я не могу назвать всех причин, я имею в виду, но, по крайней мере, часть из них заключалась в том, что стратег в нем думал, что Мезанцы упустили шанс. Он думал, что по крайней мере несколько успешных восстаний, которые, как все верили, были поддержаны Звездной Империей, как бы громко мы это ни отрицали, нанесут нам гораздо больший вред в суде соларианского общественного мнения. Что это будет связано с подачей Абруцци наших безжалостных империалистических амбиций. Но это была только часть дела. Думаю, главным образом потому, что он презирает Пограничную Безопасность.”

“Хонор, он работал в Управлении Пограничной Безопасности,” - напомнил Хэмиш.

“Нет, он работал на Жандармерию, которая передала его в Управление Пограничной Безопасности,” - поправила Хонор. “И под всей этой его безмятежностью, так глубоко, что я не уверена, что даже он осознает ее, скрывается чертовски много злости на УПБ.” Она заметила, как его брови поползли вверх при выборе выражения, “Он думает, что это всего лишь презрение, потому что они небрежны и некомпетентны, Хэмиш, но он ошибается. То, что он на самом деле чувствует, намного сильнее этого... и его причины гораздо более личные, чем он думает.”

“Но почему?” - снова спросил Тейсман.

“Потому что он родом из системы Стартман.”

Голос Хонор был странно ровным, и ее муж нахмурился, услышав этот ровный тон. Патриция Гивенс тоже слышала это.

“Почему это так важно, Ваша Милость?” - спросила она. Хонор посмотрела на нее с явным удивлением и покачала головой. “Название звучит знакомо, но я не вижу никакой связи.”

“Я думаю, это важно, потому что она является Протекторатом, а Харахапу было семь лет, когда УПБ передало всю его родную планету СтратоКорп (Stratosphere Services, Incorporated, более известная как Stratocorp, была одной из старейших и наиболее влиятельных межзвездных корпораций Солнечной Лиги. Она была фактически основана как Stratosphere Enterprises до создания Лиги),” - сказала Хонор тем же плоским, твердым голосом, и глаза Тейсмана сузились.

“СтратоКорп?” - немного резко сказала Гивенс. “Этого нет в его досье!”

“Прости меня, Пат, - сухо сказал Капарелли, впервые заговорив, - но у меня сложилось впечатление, что это мы собирали на него досье.”

“В общем, да.” - Гивенс выглядела немного огорченной. “Но это уже должно было быть в нем! Если Ее Милость могла так быстро вытащить это из него ...”

“Насколько я понимаю, командеру Каплан и ее людям было специально приказано не допрашивать его во время доставки сюда,” - заметил Тейсман. “Это сделало для них немного трудным выудить что-либо из него, не так ли?”

Гивенс кивнула, и не совсем радостно. Она понимала причину инструкций Джейкоба Завалы, но не была уверена, что согласна с ними. И все же доводы Завалы содержали по крайней мере один убедительный довод. Вероятно, было бы лучше позволить Харахапу вариться в соку своего неопределенного будущего, - предполагая, что невыносимо сдержанный ублюдок вообще знает, как вариться в собственном соку, - не давая возможности начать строить версии людям, которые никогда не были обучены допрашивать кого-то, кто действовал на его уровне.”

“Я поняла, сэр,” - сказала она. “Оба пункта, на самом деле.” Она снова обратила свое внимание на Хонор. “Я все еще немного удивлена, что вы вытянули это из него, Ваша Милость. Если вы правы насчет того, как это повлияло на него, то это своего рода уязвимость, которую оперативник такого калибра будет очень тщательно скрывать от противника.”

“Как вы все только что отметили, у меня есть определенные несправедливые преимущества.” Хонор коротко улыбнулась. “Я не думаю, что он понял, куда направляется, пока мы не прибыли. Или это было то, что называют фрейдистской ошибкой. Если уж на то пошло, он явно не знал, что я когда-либо слышала о его родной системе.” Ее улыбка исчезла. “Как и большинство мантикорцев.”

“Как и я, похоже”, - сказал Хэмиш. “Но, как говорит Пат, это звучит смутно знакомо.” Он на мгновение нахмурился. “Может быть, что-то связанное с Лаокооном?” - спросил он, и она кивнула.

“Возможно. Она находится вдали от Солнца, примерно в ста семидесяти шести световых годах от Старой Земли.” Она пожала плечами. “У нее никогда не было развитой экономики, но она находится всего в ста световых годах от гипертоннеля Титании и менее чем в двадцати шести от Францеки. Этого было достаточно, чтобы привлечь внимание СтратоКорп.”

Хэмиш кивнул, хотя все еще выглядел немного озадаченным.

Местоположение Стартмана, особенно его близость к Францеки, могло бы объяснить, почему он был упомянут, по крайней мере, периферически, в одном из планов Лаокоона. И большинство мантикорцев, которые когда-либо имели дело с Солнечной Лигой, слышали о СтратоКорп. Известная также как "Стратосферные службы, Инкорпорейтед", она существовала уже давно. Она фактически предшествовала самой Солнечной Лиге, хотя и называлась Стратосфера Энтерпрайзес, когда была основана. Кроме того, она была еще более жадной, чем большинство соларианских трансзвездных корпораций, вероятно, потому, что ей пришлось переживать тяжелые времена в течение нескольких стандартных столетий. Ее выживание было сопряжено с проблемами, и она вышла из этих испытаний под руководством безжалостной, и особенно хищной команды лидеров, которая наложила свой отпечаток на всю ее корпоративную политику для будущих поколений.

Он никогда не слышал о системе Стартмана, если не считать ее названия, но знал, что СтратоКорп собирает портфель захваченных звездных систем по меньшей мере последние триста земных лет. И хотя гипертоннель Францеки - Бесси был довольно коротким, - немногим более 125 световых лет, - система Бесси находилась всего в 30 световых годах от терминала Кларенс с гипермостом Кларенс - Артезия, который был почти длиной 370 световых лет. Если уж на то пошло, гипермост Титания - Маллинс был длиной более 900 световых лет, и население систем скопления Маллинса быстро росло. Так что да, он мог понять, почему нечто вроде СтратоКорп хотело бы запустить свои когти в систему, достаточно близкую к этим терминалам, чтобы обеспечить рабочую базу.

Но это не объясняло, почему Хонор знала об этом. И почему все, что она знала, казалось ей таким важным.

Хонор почувствовала, как ее губы дернулись, когда она ощутила любопытство мужа.

"Я знаю об этом благодаря дяде Жаку, Хэмиш," - сказала она. "СтратоКорп была в постели с Рабсильой в течение длительного времени. Среди прочего, Рабсила организовывала работоторговые суда через Стартман по пути в Кларенс и обратно. Люди, которые отвечали за рабовладельческий склад Стартмана, были еще хуже, чем обычно, но они были слишком далеко, чтобы с ними мог что-то сделать КБР (Корпус биологической разведки Беовульфа). Однако около пятнадцати стандартных лет назад Балрум нанес им визит. Это было... уродливо."

Присутствующие понимающе кивнули, хотя Аберкромби, казалось, было не по себе при напоминании о тесных связях Мантикорской герцогини с запрещенной террористической организацией.

"Как бы то ни было, Харахап, возможно, был еще совсем ребенком, когда здесь появилось УПБ, но он был достаточно взрослым, чтобы помнить, по крайней мере, кое-что из того, что было с ним - лично с ним и его семьей, я имею в виду - до того, как это случилось. И увидеть, что появление СтратоКорп сделало с его родителями, когда ему исполнилось двенадцать. Их системные менеджеры довольно жесткие, даже для Протекторатов. Как и любой человек с работающим мозгом, он хотел уехать, и Жандармерия предложила ему билет за пределы мира, когда ему было всего девятнадцать. Не думаю, что в тот период своей жизни он сильно переживал из-за того, что ему придется сделать, чтобы заработать эти деньги. А потом выяснилось, что у него есть определенный талант.

"Он вам все это рассказал?" - спросил Аберкромби, и Хонор холодно взглянула на него.

“Нет, он не рассказал. Он и не должен был этого делать. Что бы он ни говорил, сэр Тайлер, он не может контролировать свои эмоции больше, чем кто-либо другой. Он делает почти пугающую работу, не позволяя им контролировать себя, но это не значит, что у него их нет. И я только что провела шесть часов, разговаривая с ним.” Она покачала головой. “Поверьте мне, он понятия не имеет, как много я вытянула из него того, что он не сказал.”

На лице Аберкромби отразилось сомнение, но Лазающая Высоко тихо мяукнула ему в ухо и очень мягко шлепнула по затылку. Он вздрогнул от удивления, затем глубоко вздохнул и улыбнулся Хонор с тем, что как сказал ей его мыслесвет, было искренним извинением.

“Очевидно, у меня не было времени узнать всю историю его жизни всего за шесть часов,” - продолжила она. “Как я уже сказала, я думаю, что получила гораздо больше, чем он думает. Так вы действительно хотите, чтобы я рассказала вам о моем впечатлении о нем и о том, кто он и что он такое?”

“Конечно, хотим,” - ответила Елизавета.

“Неужели?” Хонор улыбнулась. “Тогда ладно. По-моему, он именно такой, каким он представился Завале и Каплан. Наемник, да, в том смысле, что он работает за плату, но у него действительно не было особого выбора, в том чтобы принять предложение Мезы.” Она пожала плечами. “Во всяком случае, он не стал его искать. Он поступил в Жандармерию, чтобы убраться из Стартмана, и сделал то, что сделал для Жандармерии, потому что он был очень хорош в этом и потому что он стал частью системы, где этим все и занимались.” Она коротко улыбнулась. “Возможно, тебе стоит подумать о ком-то по имени Палэйн в этой связи.”

Глаза Елизаветы блеснули. Затем, почти против воли, она кивнула, и Хонор кивнула в ответ.

“После того, как мы нашли терминал Рыси, его старший офицер одолжил его Рабсиле, - на самом деле, Согласию, - хотя никто из них этого не знал, чтобы дестабилизировать наши усилия в секторе Талботт,” - продолжила она. “Он ничего нам не должен, у него были приказы, и он выполнил свою работу. Кстати, он тоже считает, что Нордбрандт сумасшедшая, и чем скорее мы ее поймаем и повесим, тем лучше.”

“А потом, после того как Терехов сорвал эту операцию, он стал опасной помехой, и кто-то попытался его слить. Я склонна думать, что это действительно мог быть Калокаинос.” Она поморщилась. “Он не хотел называть мне этого имени, но я была настойчива.”

“А зачем ему было это скрывать?” - спросил Тейсман.

“Потому что я думаю, что у него есть видение того, как он будет иметь дело с мистером Калокаиносом лично.”

“Потому что он думает, что Калокаинос приказал его убить?”

“Нет, Том. Потому что он думает, что Калокаинос убил одного из его очень немногих близких друзей в то же самое время,” - тихо сказала Хонор. “По-своему он так же чтит Ветхий Завет, как и грифонский горец.”

Тейсман задумался, и Хонор снова обратила свое внимание на Императрицу.

“Согласие предложило ему работу и возможность остаться в живых. Жалованье было хорошим, я уверена, а Харахап не из тех, кто задирает нос. Неудивительно, учитывая, где он провел детство и юность. Но я почти уверена, что это было скорее прикрытие против Калокаиноса, и,

возможно, возможность того, что его новые боссы когда-нибудь помогут ему свести счеты с Калокаином, что привлекло его к работе в Согласии. Ну, это и тот факт, что он был почти уверен, что Согласие перерезало бы тот же самый свободный конец, если бы он не принял их предложение. Тот факт, что он понял, что кем бы ни были его новые боссы, они были не просто Рабсилой, также не повредил. Я не думаю, что ему очень нравилось работать с Рабсилой, даже будучи жандармом в Талботте, тем более когда он стал... скажем так, свободным агентом.

Я не говорю, что это помешало бы ему взяться за эту работу, учитывая все другие соображения, например, остаться в живых, или что у него были какие-то возражения против работы на людей, которые могли бы заплатить ему очень, очень хорошо. Я говорю, что, учитывая историю Стартмана, работа с Рабсилой не была бы высоко в списке приоритетов этого человека без некоторых довольно убедительных контраргументов. Меза и транскорпорации в целом, да. Здесь у него не было никаких проблем. Но прямая связь с Рабсилой никогда не была бы его первым выбором.

Тейсман медленно кивнул, но Пат Гивенс нахмурилась.

“Все это прекрасно, и я не сомневаюсь ни в чем из того, что вы нам рассказали, Ваша Милость. Но одна деталь беспокоит меня. Очень беспокоит.” Хонор приподняла бровь, приглашая его продолжить, и женщина, возглавлявшая Управление Разведки Флота, пожала плечами.

“Он жив,” - сказала она. “Мезанский оперативник Ван Хейл и Чингис появились на Факеле еще до того, покушение на убийство стало иметь своего рода протокол самоубийства. Судя по отрывочным сообщениям, которые мы получили со Старой Земли, Раджампет совершил самоубийство, - вероятно, это был их “Нанотех-убийца”, - когда казалось, что его связь с ними может выйти на свет. Затем произошло то, что случилось с “Эллингсеном” и “Абернати” на Курящейся Лягушке. Если уж на то пошло, именно это случилось с теми четырьмя кротами, которых мы нашли прямо здесь, в Старом Королевстве. Похоже, что каждый агент, который знает, на кого она на самом деле работает, падает замертво, как только узнает об этом. Мне трудно поверить, что Согласие не начинило наемника, даже не из их собственных людей, таким же... программным обеспечением безопасности.”

“Ты думаешь, что он провокатор,” - сказала Хонор.

“Я думаю, он может быть провокатором.” Гивенс снова пожала плечами. “Все, что он вам рассказал, может быть правдой, но то, что ему сказали, то, что ему позволили узнать, могло быть тщательно спланировано.”

“Но почему?” - в третий раз спросил Тейсман.

“Понятия не имею,” - честно призналась Гивенс. “И нет никакого мыслимого способа, которым они могли бы организовать цепь обстоятельств, приведших к тому, что он оказался под нашей опекой. Я готова предоставить “генетическим суперменам” все виды эзотерических талантов, но я уверена, что один из них будет лучше остальных. Так что я не совсем понимаю, как они могли специально нацелить его на нас. Но это не значит, что они не планировали направить его на кого-то, в конечном счете. Поэтому у меня нет теории, чтобы предложить их возможные цели на данный момент. Все, что у меня есть, это вопрос. Почему этот человек все еще жив?”

“Я думаю, что ответ - Джек МакБрайд” - сказала Хонор и почувствовала удивление остальных, когда все повернулись к ней.

“Я же говорила вам, что это умный, способный парень,” - напомнила она им. “Вы думаете, он не задавался тем же вопросом? Ну конечно же, да! И я думаю, что я, возможно, нашла

объяснение. Из моего разговора с ним, леди и джентльмены, следует, что он получил несколько улучшений физического состояния, когда стал полноценным оперативником Согласия. Я думаю, что мы можем внимательно изучить некоторые из модов, которые они ему дали, потому что они звучат довольно интересно, и большинство из них не имеют ничего общего с генетическими модификациями. Однако он получил эти моды в Гамма-центре как раз перед тем, как они отправили его на первую операцию в качестве полноправного сотрудника Согласия. И он должен был вернуться в Гамма-центр для дополнительной "модернизации", когда вернется на Мезу. Только Гамма-центра там больше не было, и, учитывая неразбериху после Грин Пайнс, он не слишком удивился, что никто не беспокоился о том, чтобы он получил еще один пакет льгот агента."

"Но согласно тому, что доктор Симоэс рассказал нам о планах МакБрайда на случай непредвиденных обстоятельств, большая часть записей Гамма-центра взорвалась вместе центром, когда он нажал на кнопку. Не только те, что в лабораториях, также, Симоэс говорит, что он планировал устроить атаку на всю защищенную сеть Согласия." Она пожала плечами. "Думаю, это сработало. Харахап ничего не знал ни о МакБрайде, ни о его планах, но когда он не упал замертво после захвата, ему пришлось в голову, что все его бывшие работодатели могут подумать, что он получил протокол самоубийства... в то время как он его не получил."

"Боже мой," - тихо произнесла Гивенс. "Вы действительно думаете, что именно это произошло?"

"Да. И если я права ..."

"Если вы правы, у нас действительно есть кто-то, кто может дать нам представление об этой операции с фальшивым флагом," - сказала Елизавета. "И этот кто-то, кого они будут считать мертвым, не представляющим угрозы. И если он не представляет угрозы, им не нужно беспокоиться о том, чтобы скрыть все, что он может нам рассказать."

"Для начала," - согласилась Хонор, твердо кивая. "Я думаю, что у нас есть конец веревки, которая ведет прямо во внутренние механизмы Согласия. Все, что нам нужно сделать, - она капризно улыбнулась, - это убедить мистера Харахапа принять доллар Королевы. И, конечно, - ее улыбка стала еще холоднее, - позаботиться о том, чтобы он был и для нас "честным мастером"."

Бар Демпси

Башня Утренней Зари

город Лэндинг

Двойная система Мантикора

"Вы добрались до места назначения, сэр," - доложил аэрокэб.

Индиана Грэхем перестал вытягивать шею и вертеть головой, словно вращающаяся сенсорная система, когда кэб аккуратно заскользил к посадочной площадке на сто двенадцатом этаже и завис там на антиграве. Люк правого борта открылся, и он начал спрашивать искусственный интеллект машины, уверен ли он, что они достигли нужного места назначения, но вовремя остановился. Такси дважды проверило адрес, когда услышало его инопланетный акцент. Он не осознавал, насколько сильным был этот акцент, пока не добрался до самой Мантикоры. На борту Тристрама никто не был настолько груб, чтобы высказаться по этому поводу, а у него на

уме было совсем другое. Однако со времени полета шаттла с орбиты в город Лэндинг он стал обращать на него гораздо более пристальное внимание.

Не потому, что кто-то намеренно заметил это или указал пальцем на парня, который говорил смешно, но мантикорские ИИ были явно запрограммированы распознавать акценты и диалекты, которые не были родными для Мантикоры. Не потому, что они не могли понять иностранцев, а потому, что иностранцы были иностранцами, и программа ИИ дважды проверяла, с какими вещами у иностранцев могут возникнуть проблемы, например, с адресами в незнакомом городе.

“Спасибо,” - сказал он вместо этого. Такси было машиной, но благодарить своего “водителя” было его второй натурой, так как дома было очень мало ИИ. И это не вредило его практичности.

“Не за что, сэр,” - ответил кэб. “Пожалуйста, вспомните о Перевозках Серкл-Сити, если у вас возникнет потребность в транспорте в будущем. И, от имени Серкл-Сити, приятного вам дня.”

Инди усмехнулся и осторожно переступил через полсантиметра ширины - и четырехста с лишним метров глубины - пустого воздушного пространства на посадочную площадку Башни Утренней Зари. Он покинул посадочную площадку, когда аэрокар вернулся в тщательно контролируемое воздушное пространство города Лэндинг. Он пришел на несколько минут раньше, поэтому вместо того, чтобы искать лифты, он подошел к перилам посадочной площадки и оперся на них обеими руками, наклонившись вперед и глядя на самый большой, самый великолепный город, который он когда-либо видел.

Вот какими мог бы быть Херувим, подумал он, упиваясь видом на гигантские башни пастельных тонов.

Они поднимались подобно керамобетонным горам из зеленых поясов и парков, велосипедных и пешеходных дорожек и широких проспектов, где наземное движение неуклонно двигалось вокруг ног гигантов. Все население столицы системы Серафим могло бы разместиться в одной из них, - в двух, если бы хотели избежать тесноты,- подумал он. Кристаллопласт блестел и переливался в лучах позднего утреннего солнца, некоторые из башен имели умное покрытие, которое медленно меняло цвет или изображало произведения искусства или пейзажи из других частей двойной системы Мантикоры. Залив Язона представлял собой бесконечное полированное пространство голубого мрамора, окруженное белыми вихрями, когда он уходил на юг, и воздух казался кристально чистым, когда он глубоко втягивал его в легкие. Это была столица того, что, возможно, было самой богатой звездной нацией на душу населения в истории человечества. Конечно, посрамив все, что угодно, начиная с такой бедной звездной системы, как Серафим! Но дело было не только в этом.

“Вот почему Серафим так бедна,” - мрачно подумал он, наслаждаясь открывшимся видом. МакКриди и О'Салливан были местными, и таким подонкам не нужны были посторонние, чтобы научить их быть подонками. Но именно Крестор и Мендоса дали им шанс, и именно УПБ и солли стояли позади них с дубинками в руках. И без Зачинщика...

Он резко оборвал эту мысль... опять. Его чувства к агенту-provokatorу, казалось, стали еще более двусмысленными с тех пор, как они достигли Мантикоры. Даже до того, как он увидел Лэндинг, было... трудно переварить открытие, что его родная звездная система обязана своей восстановленной свободой циничной уловке, которая обеспечила Движение за Независимость Серафим всем этим оружием и всей этой экономической поддержкой исключительно для того, чтобы очернить Мантикору, когда их восстание неизбежно будет подавлено.

Если бы Завала не появился, мы бы тоже были раздавлены. Его глаза потемнели. Мы все уже были бы мертвы... если бы нам повезло. Я, Кензи, папа, Танават - все мы. Бог свидетель, у нас и так убито достаточно людей. Его глаза потемнели еще больше, когда он вспомнил Нинг Саовалук, вспомнил, как она умерла, как и все остальные, кто умер вместе с ней. Я знаю это. И я знаю, что он был жив только из-за Адмирала Хенке и Адмирала Кулбертсона. Хенке не нужно было решать, что Мантикора собирается спасти людей, которые думали, что они были теми, с кем они говорили все это время. И Кулбертсону, черт побери, не нужно было посылать корабли на поиски мест, где это могло произойти! Сколько звездных наций сделали бы это? Отвели бы флотские силы на что-то подобное, отправились бы на поиски чьей-то чужой битвы, когда уже сражались с Солнечной Лигой за свое собственное выживание?

Он был почти уверен, что мог бы сосчитать это число на одной руке... не используя всех своих пальцев. Но Мантикора сделала это, и премьер-министр Грантвилль лично приветствовал Инди, почти как если бы Инди был приехавшим главой государства, а не тряпичным революционером из глубинки.

Все это было правдой, но без Зачинщика, без хладнокровного, циничного вмешательства Мезанского Соглашения не было бы никакого восстания, когда умерла МакКриди. А если бы и было, то для мятежников оно было бы коротким и очень, очень скверным.

Так что же, как я надеюсь, с ним случится? - спросил себя Инди, отказавшись от притворства, что он может просто выкинуть из головы любую мысль о предателе, который был одним из его ближайших друзей или которого он считал одним из своих самых близких друзей. Единственное, на что я могу рассчитывать, так это на то, что если кто-то и сможет приземлиться на ноги, то это будет Зачинщик! И у него должны быть действительно ценные сведения для торговли. Но из того, что говорила Абигайль, они хотят его шкуру для гораздо большего, чем просто "операция Янус". И хочу ли я, чтобы они забрали его из-за того, что он намеревался сделать в Серафим, или я пытаюсь оправдать его из-за того, что он действительно сделал в Серафим? В этой связи...

Его новенький мантикорский унилинк пискнул, и он вздрогнул. Он потратил все свое время, стоя здесь, глядя на красивый пейзаж и волнуясь. Если он не поторопится, то опоздает, и это будет плохо.

Он фыркнул от этой мысли, расправил плечи и направился к ближайшей шахте лифта, благодарный за скромную вывеску, указывающую ему туда, и надеясь, что он не слишком похож на деревенского мужлана с навозом на ботинках.

“Прибываем в четыре часа, Миледи,” - тихо сказал лейтенант Гутьеррес.

Абигайль Хернс слегка вздрогнула, затем взглянула на своего высокого личного оруженосца с быстрой усмешкой. Его ответная улыбка была легкой, но очень веселой, и она укоризненно покачала головой.

“Дразнить нехорошо, Матео,” - сказала она.

“Дразнить, Миледи?” Тон Гутьерреса был сама невинность, но его глаза сверкнули на мгновение, прежде чем возобновили свои бесконечные поиски угрозы, обшаривая Атриум вокруг них. Я ничего не знаю о поддразнивании,” - добавил он.

Абигайль фыркнула и ласково ткнула его кулаком в грудь. Это было все равно что ударить

кулаком по валуну или по близлежащему дубу, и, вероятно, к лучшему, что никто из вассалов ее отца не присутствовал при этом. Дочь землевладельца не должна открыто проявлять привязанность к своему оруженосцу, и уж точно не должна вступать в физический контакт, - публично, - с человеком, который не был ни женат, ни связан с ней родственными узами! К счастью, они были не на Грейсоне, и тут не было его вассалов.

Кроме того, если бы я могла шокировать их, просто ударив Матео, подумайте, сколько из них упало бы замертво от чистого апоплексического удара при мысли о том, что Мисс Оуэнс, наследница, - пусть и отдаленная, лена Оуэнс, - на самом деле встретится с мужчиной вообще без компаньонки!

Эта мысль доставила ей немалое удовольствие. На самом деле прошло немного дней в течение которых она не сделала ничего такого, что могло бы шокировать этих консерваторов. Одного факта, что она служила флотским офицером, было бы достаточно для большинства из них, ей можно было больше ничего не делать. Количество времени, которое она проводила, общаясь с мужчинами-офицерами, сделало бы это еще хуже. То, как она носится по чужим планетам с одним только Матео, уберегающим ее от опасности, и, конечно же, защищающим ее добродетель, уже было невыносимо. Но устроить самый настоящий ланч с женщиной, которого она знала меньше месяца, в общественном месте, без единой женщины-компаньонки!

О, сердечные приступы были бы сильными и быстрыми! А если бы они знали, что она думает о том человеке, о котором идет речь...

"Я могу только надеяться, что эта история дойдет до Оуэнса, приукрашенная соответствующим образом," - с тоской подумала она и повернулась, чтобы посмотреть в направлении, указанном Гутьерресом.

Молодой человек, который шел к ним, внимательно оглядывая Атриум, уже не казался таким ошеломленным, как сразу после приземления. Она была рада этому. И несмотря на всю неуверенность, которую он чувствовал сейчас, она была уверена, что он быстро встанет на ноги. Он оказался гораздо крепче и выносливее, чем думал.

Она подняла руку, и это движение привлекло его испытующий взгляд. Он посмотрел в ее сторону, поднял руку в знак приветствия и быстро подошел к ним.

"Привет," - сказал он. "Вы не предупредили меня, насколько велика эта проклятая башня!"

"Поверьте мне, если вы думаете, что она большая, вы должны были видеть мою первую реакцию на нее!" Она закатила глаза. "Самое высокое здание в лене Оуэнс, когда я росла, было шестнадцатизэтажным."

"Неужели?" Он посмотрел на нее, очевидно, задаваясь вопросом, не разыгрывает ли она его, и она оглянулась через плечо.

"Матео?"

"Ее Светлость права, мистер Грэхем," - сказал оруженосец. "Честно говоря, я немного удивился, когда впервые явился на службу в гвардию. Не представлял, как... близко к земле они строили на Грейсоне."

"Честно говоря, мы обычно строили вниз, а не вверх," - сказала Абигайль. "До того, как куполами начали закрывать целые города, это имело смысл. Все, что находилось над землей, было подвержено воздействию ветра и непогоды. Оно нуждалось в большом количестве

технического обслуживания, даже незначительные нарушения могли быть опасны, и мы в любом случае нуждались во всесторонних системах защиты окружающей среды. Так что вместо этого мы старались копать глубже. До альянса с Мантикорой основные здания на Грейсоне обычно имели больше подземных этажей, чем надземных.”

“Думаю, я так же счастлив, что никогда не жил там, где сама планета пыталась меня убить,” - сказал Инди через мгновение. “Это должно создать ... интересную перспективу на широких просторах. Как вид с посадочной платформы,” - добавил он с некоторым чувством.

“О, вы даже не представляете!” Абигайль рассмеялась. “А плаванье!” Она покачала головой. “Ни один грейсонец даже не подумает о плавании как о форме тренировки или отдыха. До Альянса было слишком трудно очистить достаточное количество воды даже для сельского хозяйства и питья. Никто не собирался тратить ее впустую, просто плескаясь в ней.”

“Я представляю себе.” Он со смешком покачал головой и снова оглядел переполненный атриум.

“Куда теперь?” - спросил он.

“Теперь Матео продемонстрирует одно из бесстыдных преимуществ Личного оруженосца, чья семья родом из Звезды Тревога,” - сказала Абигайль, протягивая правую руку и беря его за левую. “Будь добр, Матео.”

Она пошевелила пальцами левой руки в легком жесте, указывающем путь, и лейтенант Гутьеррес фыркнул. Но он также начал движение через атриум.

Толпа людей расступалась перед ним с какой-то неизбежностью. Не то чтобы кто-то из них думал об этом сознательно. Они просто делали это, что, вероятно, не было слишком удивительным, когда они поднимали глаза и видели примерно два метра бронированного, одетого в униформу, вооруженного до зубов телохранителя, идущего на них.

Идти было недалеко, несмотря на огромные размеры атриума. На самом деле Инди хотел бы, чтобы голограмма появилась позже. Оказалось, что они с Абигайль были почти одного роста, и он почувствовал слабый запах то ли очень хороших духов, то ли столь же хорошего шампуня, когда они шли рука об руку. Он также очень остро ощущал ее нежную теплоту рядом с собой и то, как грациозно она держалась.

Интересно, подумал он, насколько ее манера двигаться была результатом воспитания.

Еще одна вещь, которой он не понимал, пока они не достигли Мантикоры и у него не появился шанс для небольшого исследования, была именно в том, что значит быть дочерью землевладельца. Несомненно, кого-то вроде нее учили, как двигаться, как вести себя на людях. Не может быть, чтобы неуклюжесть плохо отражалась на королевской семье, не так ли?

Он с самого начала понимал, что это означает богатство, привилегии и власть, но не имел ни малейшего представления о том, что они собой представляют. В основном, подумал он, это вина Абигайль. Никто в команде Тристрама не обращался с ней иначе, как с флотским офицером. Если не считать присутствия лейтенанта Гутьерреса всякий раз, когда она покидала корабль, ничто не указывало на то, что она так или иначе важна. И он бросал вызов кому угодно, - особенно любому из мира, подобного Серафим, - за право провести пять минут в ее присутствии и как наследницу власти и богатства.

На самом деле, она была самым богатым человеком, которого он когда-либо встречал. Она была "всего лишь" дочерью, и до тех пор, пока он не изучил Грейсон, он не знал всех последствий этого, но это не меняло того факта, что она могла лично финансировать Движение за Независимость Серафим, - целиком, - со своего собственного кредитного счета.

Открытие этих незначительных фактов едва не заставило его бежать. Что он знает о людях ее происхождения? Как с ними разговаривать? Как действовать? Какой вилок пользоваться, когда они едят? Даже как правильно обращаться к ним? О чем он мог говорить с Абигайль Хернс, Мисс Оуэнс, одной из самых благородных граждан ее родного мира, кроме чисто тактических вопросов, которые они обсуждали на борту корабля по пути сюда? И что скажет любой, кто увидит жесткого уличного парня с Херувим, проводящего время с ней? Они ведь знают, почему он здесь, не так ли? Конечно так! Если уж на то пошло, он, вероятно, подумал бы точно так же на их месте. И именно по этой причине ему следовало бежать в укрытие, как только он осознал невероятную пропасть, разверзшуюся между ними.

Но он не сделал этого. Он не мог... Ну, может быть, он мог бы ... если бы она не проверяла его. Она сказала, что найдет его, если попадет на планету, но он не ожидал этого на самом деле, особенно после того, как провел такое исследование. Он воспринял это как вежливую банальность, которую кто-то сказал случайному знакомому на прощание.

Только она не шутила. Она была серьезна, и он не был уверен, оглядываясь назад, кто из них предложил встретиться за ланчем. Он помнил, что предложил ей выбрать ресторан, поскольку она знала Лэндинг, а он нет, но не мог вспомнить, чья первоначально это была идея - выбрать ресторан. Теперь он узнал вывеску, "Бар Демпси", и пожалел, что она не выбрала что-нибудь подальше от входа в атриум.

"Лейтенант Хернс!" Управляющая за маленьким столиком в вестибюле ресторана встретила Абигайль широкой улыбкой. «Вас не было так давно! Как долго вы пробудете в системе?»

"Давно не виделись, Люси," - согласилась Абигайль. В отличие от управляющей, чей незаметный наушник, несомненно, опознал ее по базе данных сети ресторанов, как только она вошла в дверь, Абигайль выудила имя женщины из памяти. "И я не уверена, как долго я пробуду на Мантикоре в этот раз. Я не думаю, что кто-то может быть слишком уверен в чем-то подобном прямо сейчас."

"Нет, тут вы правы." Глаза управляющей на мгновение потемнели. Затем она заметно расправила плечи. "Но вы же сейчас здесь! Но я не вижу заказа на ваше имя. Вы с кем-то встречаетесь?"

"Нет, только я и мистер Грэхем. И Матео, конечно." Она закатила глаза, и Люси хихикнула.

"Понимаю. Ну, у нас есть открытый стол перед фонтанами, или я могу поместить вас в одну из отдельных кабинок. Что бы вы предпочли?"

"Инди?" Абигайль вопросительно подняла бровь.

"Стол звучит великолепно," - сказал Инди, мысленно пиная себя за то, что не остановился на отдельной кабинке. С другой стороны, она никогда не говорила, что хочет остаться с ним наедине... черт побери. Но если это было именно то, чего она хотела, она всегда могла сделать встречное предложение и..."

“Значит стол,” - сказала она, решительно кивнув.

“Превосходно!” Управляющая просияла. “Не пройдете ли вы сюда?”

Инди решил, что никогда еще не бывал в таком шикарном ресторане, как этот. Знак мог указывать, что это "бар", но это было далеко от всего, к чему он бы присоединил это существительное. Негромкая фоновая музыка, приглушенный гул голосов обедающих, блеск столовых приборов и хрусталя, восхитительные ароматы, соблазнительно ласкающие его ноздри, - все говорило о том, что это не Суповая Ложка на Херувим.

С другой стороны, он здесь не для того, чтобы замышлять мятеж.

Когда Люси проводила их к обещанному столу, на заднем плане зазвучала громкая музыка живой воды, и Инди не забыл отодвинуть стул Абигайл и подождать, пока она сядет, прежде чем сесть самому. По пути сюда они миновали еще несколько незанятых столиков, и, усевшись, он понял, почему.

Их столик не был "перед" фонтанами; он занимал конец своего рода мыса, уходящего далеко в нечто гораздо более величественное, чем он ожидал, когда хозяйка упомянула “фонтаны”. В сущности, они сидели внутри фонтана, - одного из фонтанов, там было три отдельных пучка струй, - на кристаллопластовом полу. Потоки воды были тщательно сформированы и направлены, выплескиваясь обратно в ловушки в непрерывной жидкой песне. Он ощущал влагу в воздухе вокруг них, ощущал прохладный, слегка влажный ветерок, мягко обдувающий их, но каким-то образом все это было устроено так, что на них вообще не было “дождя”.

И так уж получилось, - несомненно, по чистой случайности, - что в том месте, где кристаллопласт под их столом выходил в фонтан, стоял еще один стол. Тот, за который управляющая усадила лейтенанта Гутьерреса, был идеально расположен, чтобы защитить их частную жизнь и с прекрасным видом почти на весь ресторан.

Люси просияла, глядя на них.

“Пожалуйста, ознакомьтесь с меню,” - сказала она, махнув рукой на дисплеи в умной крышке стола. “Могу я пойти и сказать на кухне, какие напитки вы предпочитаете?”

“Пожалуй, я возьму Старого Тиллмана,” - сказала Айбигиль. “В бутылке, пожалуйста, а не в кружке.”

“Конечно. А вы, сэр?” - она посмотрела на Инди, и тот пожал плечами.

“Все еще присматриваюсь,” - сказал он. “Как я понимаю, “Старый Тиллман” - это пиво?”

“О да, сэр. Продукт Сфинкса,” - сказала хозяйка. “Это хмельной овсяный напиток с легким привкусом меда.” Она подняла вверх большой и указательный пальцы правой руки примерно в двух миллиметрах друг от друга. “Мне говорили, что генетические модификации овса и хмеля, необходимые для адаптации к Сфинксу, придают ему оттенок миндаля. Он очень хорош, правда.”

“Тогда, конечно, давайте попробуем.” Инди улыбнулся. “Должен ли я предполагать, что настоящий поклонник придерживается бутылочного пива?” “Только настоящие пивные снобы,” - заверила его Айбигаль, задирая нос.

“Ну, в таком случае ...”

“Два "Старых Тиллмана" в бутылке,” - сказала Люси с улыбкой и снова махнула рукой в сторону меню. “Просто дайте знать, когда сделаете выбор, и Джонатан, ваш официант, будет рад принять заказ лично, когда доставит ваше пиво.”

Она отвесила им легкий поклон и направилась к своему месту в вестибюле, а Инди откинулся на спинку стула, оглядывая ресторан.

“Здесь мило,” - сказал он. “Очень симпатично. Еда так же хороша на вкус, как и на запах?”

“Еще лучше,” - ответила Айбигаль. “Картель Демпси управляет лучшими ресторанами во всем Старом Звездном Королевстве. “Бары Демпси” - это их флагманская сеть, названная в честь самого первого ресторана, который первый Демпси открыл здесь в Лэндинге почти триста стандартных лет назад.” Она улыбнулась, обвела рукой тускло освещенный, элегантно обставленный ресторан, пока ярко окрашенные местные Мантикорские рыбы со слишком большим количеством длинных, волочащихся плавников грациозно проплывали под кристаллопластом под их стульями, и покачала головой. “Это не совсем то, о чем я подумала, когда меня впервые пригласили в “бар”.”

“Очевидно, да?” Инди улыбнулся ей в ответ.

“Только потому, что у меня была такая же реакция в первый раз. Но я справилась с этим. На самом деле, я помню, как метрдотель дразнил меня этим во второй раз, когда я ела там. Он сказал, что повидал немало...”

Она внезапно замолчала. Инди любовался голографической скульптурой на задней стене ресторана, но ее внезапное молчание заставило его снова посмотреть на нее, и его глаза расширились, когда он увидел слезы.

“Айбигаль?” Его голос был мягким, обеспокоенным, и она резко покачала головой. Затем она взяла салфетку и быстро, почти сердито вытерла глаза.

“Извини.” Слово вышло хриплым, и она остановилась и откашлялась. “Извини,” - повторила она более естественно. “Я как раз думала о том первом визите. И на сколько хорошо я узнала Майкла, метрдотеля и остальных официантов. Это был бар Демпси на Гефесте.”

Инди озадаченно нахмурился. С чего бы это..?

И тут он все понял. Гефест. Это было еще кое-что, о чем он не знал до своего прибытия на Мантикору, Удар Явата.

Он хотел было сказать: “мне очень жаль”, но осекся, прежде чем слова слетели с его губ. Они были бы слишком автоматическими, слишком пренебрежительными. Или нет, не пренебрежительными, возможно, но слишком... банальными перед лицом ее боли.

“Я не могу себе представить, каково это,” - тихо сказал он вместо этого и понял, что протянул руку через стол.

“Я знаю, что это было ужасно для людей, которые действительно были здесь, когда это случилось.” Ее голос был таким же мягким, и она почти рассеянно взяла его за руку, ее глаза были сосредоточены на чем-то другом, очень далеко. “Но я думаю, что это могло быть даже хуже, в некотором смысле, для тех из нас, кто не был. Мы оставили все, - и всех, - живыми и здоровыми, и ушли в гиперпространство, ожидая, что будем теми, кто может участвовать в боевых действиях. Мы были теми, кто мог умереть. А потом мы узнали. Во-первых, что

произошло нападение. Затем, через день или около того, об этих тяжелых потерях.” Она фыркнула, невесело рассмеявшись. “Тяжелых! Я полагаю, это была догадка. Правда, мы долго не могли выяснить, насколько они тяжелые. Я помню, как мы узнали о Киске.”

Ее рука сжалась почти до боли, глаза снова наполнились слезами, а свободной рукой она смахнула их так же быстро, как и предыдущие. Затем она моргнула, ее глаза снова сфокусировались на Инди, и ее взгляд упал на две руки, лежащие на столе, когда она поняла, как сильно ее рука сжимала его.

“Прости,” - повторила она. Она начала высвобождать свою руку, но он извернулся и крепко сжал ее прежде, чем она успела это сделать.

“Я понимаю,” - сказал он. “Не масштаб, не то, сколько людей вы потеряли, даже не неожиданность. Но я понимаю, как это больно, Айбигаль. Я знаю, каково это - потерять того, кто тебе дорог. Каково это - чувствовать себя беспомощным, когда у тебя отнимают любимого человека, и ты ничего не можешь с этим поделать. И я знаю, как память может... обрушиться на тебя, когда ты этого не ожидаешь. Никогда не извиняйся за свое горе. За то, что ты чтить память людей, которых потеряла, признаешь, как много они значили для тебя, когда они были живы.”

Она посмотрела на него долгим, спокойным взглядом, и ее нижняя губа слегка задрожала. Затем она кивнула, глубоко вздохнула и еще раз сжала его руку, прежде чем мягко отстранилась и откинулась на спинку стула.

“Ты прав,” - сказала она. “Отец Церковь учит, что Испытующий открывает свои объятия всем нам. Эта смерть - просто еще одна дверь, и мы должны праздновать жизнь тех, кто ушел до нас, а не оплакивать их. Но если мы не скорбим по ним, это не значит, что мы не можем скорбеть о себе без них. О нашей потере, какой бы ни была их награда. Но это трудно, ты же знаешь. Нет никакого смысла притворяться, что Удара Явата не было. Я сомневаюсь, что есть хоть один человек во всей системе Мантикоры, который не потерял кого-то. И я знаю, что были люди - такие как герцогиня Харрингтон - которые потеряли почти всю свою семью. Но я флотский офицер, начальник тактического отдела Тристрама. Это была моя работа, быть рядом с другими людьми, а не переживать из-за собственного чувства потери.

“Судя по тому, что я о тебе знаю, ты все равно была бы там, Абигайль, независимо от того, было ли это “твоей работой” или нет. Это то, кто ты есть, - то, что ты есть. То, что ты делаешь.” Он улыбнулся ей почти с тоской. “Если уж на то пошло, я видел, как ты это делала во время путешествия сюда от Серафим, и не только ради других. Какая-то часть тебя действительно хотела застрелить Зачинщика, - я имею в виду Харахапа, - прямо там, где он сидел. Я мог бы сказать, что так оно и было. Ты никогда этого не показывала. Не открыто. Ты даже не сказала ему ни одного грубого слова, потому что это была твоя работа, но я знал. Я не понимал, почему ты так себя чувствуешь, по крайней мере, не сразу. Пока Боцман Масгрейв не рассказал мне о Монике и Новой Тоскане. Обо всем, что он сделал, чтобы привести это в движение.” Он покачал головой. “Боже, Ты, должно быть, ненавидишь его.”

“Не совсем так.” Его удивление было заметно, и она улыбнулась ему в ответ. “Я не буду заходить так далеко, чтобы сказать, что он один из моих самых любимых людей во Вселенной, но я не ненавижу его. И я действительно понимаю, насколько ценным он может быть для Альянса. Кроме того, какой смысл мне - или кому-то еще - ненавидеть его? Это не отменит ничего из того, что он сделал, и все, что случилось с нами в Монике или в Талботте, вместе взятое, это даже не капля в море по сравнению с тем, что произошло во время Удара Явата. Если уж на то пошло, не все, что он сделал, закончилось так уж плохо, не так ли?”

“Нет, я думаю, не все,” - признал он с усмешкой. “Если бы МакКриди тоже была убита, а наш добрый друг Зачинщик не передал бы нам это оружие, или, если уж на то пошло, не окопался бы, когда на самом деле начались бои, я, вероятно, тоже был бы мертв. Не думаю, что мне бы это очень понравилось.”

“Мне бы тоже этого не хотелось,” - тихо сказала она. Его глаза расширились, а ее улыбка стала шире и как-то мягче. “Мне бы этого совсем не хотелось.”

Их взгляды на мгновение встретились, а затем она снова посмотрела на дисплей меню.

“Все, что у них здесь есть, очень, очень вкусно.” Ее тон был гораздо более легким, чем раньше, почти веселым. “Я никогда не ела морепродуктов до того, как приехала сюда, на Мантикору, так что, пожалуй, начну с супа из омаров. Я думаю, тебе тоже понравится, и, может быть, фаршированные моллюски на закуску?” Она подняла глаза и снова встретилась с ним взглядом. “А если ты никогда не пробовал, то, может быть, Шатобриан на закуску. Демпси начал использовать говядину Монтаны. Поверь мне, это хорошо.”

“О, я думаю, что смогу это сделать,” - сказал Инди. Она изогнула бровь. “Я имею в виду, доверять тебе.”

“Что ж, - сказала она, протягивая руку к кнопке заказа, - это хорошее начало. Я имею в виду доверие ко мне.”

Город Лэндинг

Двойная система Мантикоры

Звездная Империя Мантикора

“Итак, что вы можете рассказать нам об этом... - рыжеволосый заглянул в свои записи, - Колине Детвейлере?” Он поднял голову, и в его необычных фиолетовых глазах с вертикальными зрачками читалось лишь легкое любопытство. “Мы пытаемся заполнить пробелы о Согласии, и все, что у нас есть о нем, - это одна картинка и имя из... Ну, скажем, из другого источника.”

Заполнить пробелы? Сардонически подумал Дэмиен Харахап. Вы хотите сказать, что вы, люди, понятия не имеете, кто он такой, и маленькие красные муравьи едят вас живьем, пока вы пытаетесь выяснить, что, черт возьми, на самом деле означает Согласие.

Он откинулся на спинку стула и задумчиво поджал губы. Он все еще был далек от уверенности в том, почему он не упал замертво, как это было удобно для его последних работодателей, хотя наиболее вероятным ответом оставалось уничтожение Гамма-Центра. Казалось, если предположить, что в заявлениях Мезанцев была хоть доля правды, он должен был поблагодарить Антона Зилвицкого и Виктора Каша.

На самом деле, он хотел бы обсудить довольно много вещей с Зилвицким и Каша. Он восхищался профессионализмом, кто бы им ни обладал, и вдвоем они содрали немало струпьев с вещей, которые Изабель Бардасано, среди прочих, очень хотела сохранить в тайне. Кроме того, он хотел бы сравнить с ними заметки о Грин Пайнс, учитывая его визит к Менделю после "теракта". К сожалению, они были недоступны. Если уж на то пошло, он так и не смог выяснить, каковы их истинные отношения с официальными разведывательными службами звездных наций. Похоже, Зилвицкий был по сути свободным агентом, чья основная лояльность

была разделена между Королевством Факела и Звездным Королевством, - теперь Звездной Империей, - в котором он родился. И звучало так, как будто Каша был по существу свободной боевой частью, находящейся официально на службе Управления внешней разведки Республики Хевен... чьи директивы он выполнял в тех редких случаях, когда они имели смысл для него.

"Боюсь, что на самом деле я встречался с этим джентльменом только дважды, мистер Жубэр," - сказал он через некоторое время своему нынешнему следователю.

"Так вы говорили раньше." Антуан Жубэр постучал пальцем по блокноту, лежавшему на столе между ними, и улыбнулся. Когда он это сделал, то показал очень острые зубы, продукт той же самой генетической манипуляции, которая дала его деду-генетическому рабу темный цвет лица, ярко-оранжевые, а не рыжие или каштановые волосы и кошачьи зрачки. "Похоже, что обе эти встречи были весьма значительными с точки зрения вашей ... занятости."

"Это справедливая оценка." Харахап кивнул и посмотрел на древесного кота, удобно растянувшегося на одном конце стола. Помимо угла наклона зрачков и того факта, что они были зелеными, а не фиолетовыми, его глаза очень напоминали ему глаза Жубэра, не в последнюю очередь из-за того, как непоколебимо они были сосредоточены на некоем Дэмиене Харахапе. Если он не ошибался, за ними скрывалось больше, намного больше ума, чем он предполагал раньше.

"Я не так уж много могу рассказать вам о нем чего-то конкретного," - сказал он. "Я никогда не видел никаких организационных схем, тем более с его именем. Если уж на то пошло, я вообще не слышал его имени. И после собеседования с ним я больше никогда его не видел. Поэтому, пожалуйста, поймите, что все, что я вам скажу, может быть только предположением, основанным на моем прежнем впечатлении о нем."

Он помолчал, подняв брови, и Жубэр кивнул.

"Понятно," - сказал он тоном одного профессионала, обращающегося к другому.

"С этой оговоркой, - продолжал Харахап, - он умен, очень умен и так же безжалостен, как все они. Более того, он обладает большой сосредоточенностью и, я думаю, искренней приверженностью к тому, что на самом деле нужно этим людям, и вы себе даже не представляете, насколько... назовите это командным присутствием. Или тот факт, что у него командный склад ума." Харахап пожал плечами. "Я бы сказал, что он человек, который принимает решения, а не получает приказы."

Жубэр взглянул на древесного кота, который только изящно зевнул, показав зубы, которые были еще одной точкой сходства между ними.

"Это интересное различие," - заметил мантикорец через мгновение.

"Ну, я думаю, что должен признать, что основанием для этого, по крайней мере частично, послужило отношение у нему Чернышева," - сказал Харахап.

"Это, должно быть, Руфино Чернышев? Тот парень, который закончил работу Бардасано?" - спросил Жубэр, и Харахап кивнул. Он почувствовал укол, - крошечный укол - сожаления из-за того, что выдал Руфино манти, но мезанец был таким же профессионалом. Он все поймет. Это не помешает ему выстрелить Харахапу прямо в голову, если представится такая возможность, но он поймет.

"Да," - сказал он. "Ни он, ни Бардасано никогда не использовали термин "Мезанское Соглашение"

обращаясь ко мне или в моем присутствии, но если предположить, что ваши люди правы относительно его существования, - а если вы правы, это может объяснить некоторые вещи, которые я нашел загадочными в их стратегиях, - я почти уверен, что Бардасано отвечала за ее тайные операции. Я ничего не знаю об их разведывательной деятельности, кроме того сырого материала, который я изучил в системах, которые они мне поручили, и того, что они подключены к официальным источникам Лиги на очень высоком уровне. Информация, которую они мне предоставили, была лучше, чем обычно предлагает Жандармерия, и у них, очевидно, были источники за пределами официальных. Однако то, как эти контакты были установлены или управлялись, никогда не входило в пакет разведанных, поэтому я не могу сказать, была ли она вовлечена в этот аспект или была только их руководителем операций.

Судя по ее поведению, по некоторым вещам, которые она говорила, я склонен думать, что она отвечала за обе стороны их дела, разведку и тайные операции, но я никак не могу это подтвердить."

"Но самое главное, - он наклонился вперед, - что, какова бы ни была ее роль, ваш друг Детвейлер был ее боссом. Так что, если вы правы насчет существования Согласия и это действительно не "консорциум межзвездных корпораций", который он и Бардасано пытались мне продать, я думаю, что он, скорее всего, начальник разведки "теневого правительства".

"Интересное предположение," - сказал Жубэр. "Я хочу вернуться к этому немного позже. А пока расскажите мне, что вы можете сказать о смене обязанностей Чернышева после Грин Пайнс. Например..."

"Хотела бы я думать, что мы действительно можем превратить этого человека в ценного агента," - сказала Патриция Гивенс почти с тоской.

Она сидела в защищенном конференц-зале между Хэмишем Александер-Харрингтоном и его братом Уильямом, который, так уж случилось, был бароном Грантвиллем, не говоря уже о том, что был премьер-министром Мантикоры. В данный момент все они смотрели очередную часть продолжающегося допроса Дэмьена Харахапа специальной разведывательной службой Бартона Сальгадо. Лично Гивенс считала, что они должны играть главную роль, учитывая, что именно флотский офицер захватил его в первую очередь. С другой стороны, у нее и без того хватало забот, особенно после того, как появилась Гипатия и начали поступать сообщения из других систем, где солли осуществили проклятую операцию Флибустьер.

"Он обученный опытный оперативник разведки, а не ученый, изолированный в мозговом центре или даже занимающийся прикладными исследованиями," - продолжала она. "Это означает, что он уже дал нам по крайней мере в три или четыре раза больше оперативной информации, чем доктор Симознс был способен... предполагая, что мы можем на это положиться."

Пятнистая древесная кошка на плече Белой Гавани издала звук, удивительно похожий на человеческий вздох, и кот на спинке кресла Гивенс рассмеялся. Адмирал оглянулась через плечо на своего мохнатого телохранителя и нахмурилась, затем снова повернулась к двуногим участникам совещания.

"Несмотря на реакцию Саманты и Охотника За Мыслями, - сказала она немного язвительно, - я не предполагаю, что он намеренно обманывает Прыгающего В Листве." Она мотнула головой в сторону древесного кота, участвующего в записанном допросе. "Моя проблема в том, что я все

еще не могу полностью убедить себя, - не до конца, - в том, что он не какая-то подсадная утка, даже если он этого не знает."

"Ох, Пат!" - премьер-министр вздохнул. "Клянусь, вы самый параноидальный человек, которого я когда-либо встречал." Он на мгновение задумался. "Ну, самый параноидальный, в остальном нормальный человек, которого я когда-либо встречал."

"Это часть моей работы", - заметила она. "Кроме того, - ее лицо потемнело, - не забывайте, как долго эти ублюдки играли со всеми разведывательными агентствами галактики! Им это сошло с рук отчасти потому, что ни один из нас, параноидальных, но здравомыслящих людей, не был настолько параноиком, чтобы верить в зубных фей, пасхальных кроликов, честных политиков, - без обид, господин премьер-министр, сэр, - или тайные общества генетических суперменов, одержимых галактическим господством." Она покачала головой. "Честно говоря, почти каждое утро я просыпаюсь и снова убеждаю себя, что это "Согласие" действительно существует!"

"Но даже при том, что большая часть их успеха на сегодняшний день связана с тем фактом, что вся концепция настолько явно абсурдна, что ни один серьезный аналитик никогда не думал искать ее, никто не способен скрывать что-то настолько широкомасштабное, настолько амбициозное так долго, как предполагает информация Симоэнса и МакБрайда, не будучи настолько первоклассными людьми. Сумасшедшими, страдающими манией величия, фанатиками, слишком сумасшедшими, чтобы выйти из тени, может быть, но хорошо умеющими скрывать, отвлекать и дезинформировать. Тот факт, что я не вижу никакого способа, которым они могли бы намеренно подсунуть его нам, не означает, что они не могли этого сделать. Более того, это не значит, что они намеренно не ввели его в заблуждение в качестве меры безопасности, просто на случай, если он попадется нам в руки и решит поболтать."

"Вы не веришь в теорию Хонор насчет этого?" - мягко спросил Белая Гавань.

"Я этого не говорила." Гивенс покачала головой. "Вообще-то, я думаю, она вполне может быть права насчет того, почему он жив. Я просто говорю, что эти люди глубоко верят в защиту. Все, что мы видели, говорит мне, что Согласие похоже на одну из тех матрешек, которые Чарли О'Дэли подарил Мойре в прошлом году на ее десятый день рождения. Каждый раз, когда мы раскрываем одну из них, внутри нее прячется что-то еще. Я не вижу никаких оснований предполагать, что они не прятали что-то еще внутри того, о чем знает Харахап."

"Конечно, что они это сделали," - сказал Белая Гавань. "Во всяком случае, пытались. Никто никогда не говорил ему о генетически модифицированных заговорщиках, которые хотят уничтожить Лигу. Он сам догадался, что на самом деле им нужно гораздо больше, чем они ему рассказывали, но они были чертовски осторожны, чтобы он не узнал то, о чем они ему не говорили. На самом деле, я думаю, что ваша матрешка на самом деле очень хорошая метафора для всего их подхода. Вот почему я также думаю, что Хонор права насчет того, насколько полезным он может быть. Он, по крайней мере, вторая или третья кукла с краю. Это дает нам гораздо лучшую отправную точку для следующей куклы. Предполагая, что она также права насчет того, можем ли мы действительно использовать его."

"Вы имеете в виду, перевербовать его еще раз," - тон Гивенс был довольно резким, и она фыркнула, когда граф пожал плечами. "У человека, наверное, уже голова кругом!"

"Возможно. Но я возвращаюсь к Прыгающему В Листве. Он и Нимиц оба согласны с оценкой Хонор базовой личности Харахапа."

"Я знаю, но ..."

"Пат, решение принято," - заметил премьер-министр Грантвилль. Она посмотрела на него, и он пожал плечами. "Ее Величество подписала, а также Том Тейсман от имени Элоизы Причарт и Майкл Мэйхью от имени протектора Бенджамина," - напомнил он ей разумным тоном. "Все они понимают и уважают ваши оговорки, но он слишком потенциально ценен для нас, чтобы просто припарковаться в камере предварительного заключения и выезжать на случайные допросы."

"Это не совсем то, что я намеревалась с ним сделать," - едко сказала Гивенс, но в свою очередь пожала плечами. "С другой стороны, вы правы, и я это знаю. Я просто очень, очень хотела бы быть уверенной, что он не получит лучшего предложения от кого-то другого по дороге, снова перекинется и продаст нас так же, как он продает Согласие."

"Я бы не сказал, что это именно то, что он делает," - заметил Белая Гавань, а затем усмехнулся. "Заметьте, я понимаю, почему... устоявшаяся модель поведения с его стороны может показаться основанием для определенной степени беспокойства такой профессионально параноидальной женщине, как вы."

"Не могу выразить, как я рада, что вы находите это забавным, Милорд," - сказала вице-адмирал Патриция Гивенс гражданскому начальнику своей службы.

"О, я вовсе не нахожу ваши подозрения или осознание потенциального риска забавными," - заверил ее Белая Гавань. "Что я нахожу забавным, так это мысль о реакции мистера Харахапа на ... меры профилактики, предложенные Хонор, чтобы предотвратить что-либо подобное."

"Профилактики?"

"Так я думаю об этом, во всяком случае." Он улыбнулся ей, затем выражение его лица стало - немного - более серьезным. Вы знакомы с госпожой Лизой... Лизой Льюренс, не так ли?"

Гивенс нахмурилась, роясь в памяти. Затем она кивнула, хотя, судя по выражению ее лица, ей было интересно, куда он клонит.

"Я бы не сказала, что действительно знаю госпожу Лизу," - сказала она. "Я видела, как она танцевала до того, как ушла на пенсию, - правда, несколько раз, но, честно говоря, Саймон и Мойра любят балет больше, чем я. Я также знаю, что она и Хонор близки, и вы правы, я действительно встречала ее пару месяцев назад, когда мы с Охотником За Мыслями были на Сфинксе. Хотя я не совсем понимаю, какой вклад она могла бы внести в нашу маленькую проблему."

Дама Лиза Льюренс поднялась до ранга второй главной танцовщицы в труппе Королевского Балета Сфинкса, занимая эту должность почти двадцать пять стандартных лет. Эти четверть века в качестве одной из четырех лучших балерин во всем Звездном Королевстве - но не в труппе Балета Грифона, что приводило к всевозможным язвительным шуткам, - закончились с Ударом Явата.

Она уже давно собиралась на пенсию, несмотря на то, что по-прежнему пользовалась большим спросом как исполнительница и артистка. Однако она и ее древесная кошка Грейс были глубоко вовлечены в исследования Аделины Ариф по поиску способа научить древесных котиков общаться с людьми, и это отнимало все больше и больше ее времени. Она совмещала свои две работы, - каким-то образом, - но напряжение росло, так как ее сердце тянуло ее в противоположных направлениях. Вполне вероятно, что она при любых обстоятельствах последовала бы за своим сердцем и стала бы работать с доктором Ариф, но Удар Явата нарушил равновесие. Труппа Сфинкса должна была выступить в Явата Кроссинг. Треть труппы

уже прибыла, чтобы начать репетиции, и челнок, доставлявший даму Лизу и остальных членов труппы, был менее чем в тридцати минутах полета, когда нахлынуло цунами... и убило всех членов труппы, уже находившихся на земле.

Она и Грейс покинули мир танца после смерти стольких людей, - людей и древесных котов, а не только членов их труппы, - которых они так хорошо знали и любили, чтобы полностью посвятить себя быстро развивающимся отношениям между котами и их двуногими соседями.

"Ну, Хонор тоже хорошенько поразмыслила над вашей "маленькой проблемой", - сказал Хэмиш, - и я думаю, что она нашла приемлемое решение. Она попросила доктора Ариф и ее команду назначить кандидатуру, и дама Лиза и певицы памяти придумали одну, которая, я думаю, очень хорошо подойдет. Его зовут Настоящий Убийца."

Гивенс на мгновение уставилась на него, а затем расхохоталась.

"Его собственный телохранитель-древесный кот?" - требовательно спросила она.

"Ну, если он так хорош, он определенно тот, ради кого Согласие сдвинет небо и землю, чтобы его заткнуть, предполагая, что они выяснят, что он жив, и мы его поймали," - указал Белая Гавань. "Было бы разумно дать ему нанотех-детектор, чтобы сделать это как можно более трудным, не так ли?"

"О, конечно!" - согласилась Гивенс, все еще хихикая, когда вернулась к записи. "Боже мой! Напомните мне сделать комплимент вашей жене, когда я увижу ее в следующий раз." Она покачала головой. "Мне нравятся женщины с изворотливым умом!"

"Я не совсем понимаю, почему наши двуногие так путаются в том, как вести себя с этим человеком," - сказал Настоящий Убийца Охотнику За Мыслями. "Конечно, если он друг злодеев, которые убили Черную Скалу и так много двуногих, есть только одна вещь, которую надо с ним сделать!"

"Правда," - ответил Охотник За Мыслями, глядя перед собой на спинку сидения Коварного Разума. "Я заметил, что двуногие делают многие вещи, которые Народу трудно понять. Однако я также обнаружил, что чаще всего у них есть веские причины." Он зевнул и молча улыбнулся молодому разведчику. "Не всегда, конечно! И они двуногие. Если Народ и узнал что-нибудь о двуногих за последние несколько лет, так это то, что мы никогда полностью не поймем, как работает их ум, только ощущая их мыслесвет!"

Настоящий Убийца мысленно рассмеялся в знак согласия. Никто никогда полностью не поймет двуногую, это было само собой разумеющимся. Но ему не нужно было понимать их, чтобы понять, что, как и у Народа, есть хорошие двуногие и есть злые двуногие, и он знал, где лежит его собственная преданность.

Его смех затих, когда он подумал об этом, о том, почему он оказался здесь, в этом огромном гнезде двуногих. "Город", как они его называли, подумал он, старательно формируя в уме звук губ. Сила стольких рук мыслесветов давила на него, как могучий невидимый ветер или, возможно, как жар солнца в середине лета. Она грозила раздавить его, но он уже пробовал песни памяти других из Народа, которые были среди двуногих. Это подготовило его к этому, хотя и не так хорошо, как он полагал до того, как сам испытал это в реальности. В тот первый день он всерьез подумывал сбежать, как котенок, только что покинувший свое гнездышко, но преодолел искушение, вспомнив, зачем он здесь.

Его старшая сестра, Серебряный Коготь, вступила в клан Черной Скалы. Она также погибла вместе со своим супругом, котятками и всей своей новой семьей, когда огонь упал с небес. Настоящий Убийца находился на границе между хребтом Черной Скалы и кланом Мшистого Дерева, и на самом деле он мысленно разговаривал с ней, когда это случилось, и он никогда не забудет тот день. Никогда не забудет ее крик ужаса, короткий, как промежуток между двумя вздохами, прежде чем ее любимый мыслеголос исчез в холодной, вечной тишине, навсегда отрезанный от него остротой одного из поющих клинков двуногих охотников и разведчиков.

А потом, когда он повернулся, чтобы помчаться с бешеной скоростью через сплетенный лес к хребту Черной Скалы, ужасное кипение яркого как солнце огня яростно взревело перед ним, и ужасный грохот и завывание ветра пронесли над ним, как могучая буря. Удар расколол ветви вокруг него, сбросил его с сетчатого дерева, как еще одну сломанную ветку. В самом деле, насколько было известно певицам памяти, никто не смог бы выжить ближе к центральному гнезду Черной Скалы, чем он, и ему потребовалось много дней, чтобы вылечить сломанные кости даже с помощью двуногих целителей.

Его мыслесвету потребовалось гораздо больше времени, чтобы зажить.

Поющий Сердцем, целитель разума Мшистого Дерева, сказал ему, что он сможет пережить глубокие внутренние раны того дня. Поначалу Настоящий Убийца закрыл для него свой разум, отказываясь верить Старшему. Но в конце концов Поющий Сердцем оказался прав. Он пережил это, но уже никогда не будет прежним. Никто из Народа никогда не будет прежним. Настоящий убийца был не единственным из Народа, который непосредственно разделял этот единственный мысленный крик от всего клана Черной Скалы, и теперь весь Народ, за исключением самых маленьких котят, попробовали песни памяти того дня. Того дня, когда умерла Черная Скала, убитая злодеями из-за неба, которые убили еще столько двуногих людей в тот ужасный день. Певицы памяти милосердно заглушили в своих песнях худший из ужасов, агонию, но было важно, чтобы каждый из Народа ощутил их вкус, познали тьму в их сердце.

Чтобы знать, что сотворили их враги и никогда не забывать их ненависти к тем, кто сделал это.

Настоящий Убийца не нуждался в песнях памяти. Он повсюду таскал с собой эту тьму. Благодаря Поющему Сердцем это не поглотило его, как поглотило слишком многих других котов, и все же он обнаружил, что не может вернуться к своей повседневной жизни в качестве одного из разведчиков Мшистого Дерева. Он больше не мог бродить по сетчатому лесу и золотым листьям, охотясь и охраняя клан от Клыкастой Смерти и Снежных Охотников. Не тогда, когда он знал, что за звездами скрывается другая, гораздо более серьезная угроза. И вот, когда Певицы памяти послали призыв, ища добровольцев, чтобы рискнуть среди двуногих и защитить их от угрозы, которую они не могли почувствовать сами, - от других двуногих, которых злодеи каким-то образом заставили убить даже их самых близких друзей, - Настоящий Убийца, разведчик клана Мшистого Дерева, был среди первых добровольцев.

И не только потому, что ему нужно было защитить двуногих, которые сражались, чтобы защитить всех - и Народ, и двуногих, в равной степени, - в его мире. Нет. Он вызвался добровольцем, потому что надеялся, что когда-нибудь, каким-то образом, он окажется на расстоянии досягаемости когтем по крайней мере одного из злодеев, ответственных за такую резню, таких многих смертей, и в тот день он сделает это...

Он полагал, что именно поэтому Крутящаяся от Радости, Говорящая из Тишины и Танцующая на Облаках, назначили его "защитником" для этого некогда злого человека, который теперь претендовал на роль друга. Что ж, Настоящий Убийца позаботится об этом. Он пробовал на вкус воспоминания Прыгающего В Листве о том, как Глаза Народа разговаривал с пойманным

злодеем, и он знал, что злодей никогда не говорил ничего, что было бы неправдой, но это не полностью успокаивало Настоящего Убийцу. Народ никогда даже не задумывался о том, чтобы сказать что-то, что было не так, пока они не встретили двуногих и не научились понимать звуки их рта. В этом не было никакого смысла, так как любой из Народа всегда знал, делает ли тот, кто мысленно разговаривает с ним, такую диковинную вещь. Но двуногие были мыслеслепы, все, кроме Танцующей на Облаках и Радости Танцующей на Облаках, ее котенка и, - совсем чуть-чуть - Глубоких Корней и Смеющейся Танцовщицы, ее родителей.

Мало того, что они могли говорить вещи, которые были не такими, они не всегда могли сказать, когда кто-то другой сказал им такие вещи, бедные существа. Народ умел обманывать или разыгрывать других из Народа - действительно, некоторые, например, Смеющийся Ярко, были известны среди всех кланов своей способностью делать это! Но они не могли сделать это так легко, не просто говоря ложь. Им пришлось искать другие, более творческие пути. Не разумно ли было предположить, что у двуногих было более одного способа обмануть и свой собственный род? Настоящий Убийца заметил, что некоторые из самых эффективных обманов заключаются не в высказывании лжи, а в высказываниях, которые были полностью правдивы... и подразумевали совсем не то, что думал другой человек.

Он не ожидал, что будет хорошо проводить время, "защищая" злодея, хотя песня памяти Певицы Скорби из мыслесвета двуногого, которую она передала ему от Прыгающего В Листьях, была гораздо менее... неприятной, чем он ожидал вначале. Прыгающий В Листьях обладал мощным ментальным светом для самца. По общему признанию, он был больше сосредоточен на дегустации правдивости ответов злодея на вопросы Глаз Народа, чем на глубоком проникновении в сам мыслесвет двуногого, но память, которую он разделил с Певицей Скорби и через нее с Настоящим Убийцей, не несла в себе никакого темного, холодного зла, которое Настоящий Убийца всегда считал признаком злодея, способного уничтожить клан Черной Скалы и так много двуногих.

Возможно, это не так, подумал он теперь мрачно, когда летающая штука двуногих устремилась вниз, к своей цели. Но в отличие от Прыгающего В Листьях, я буду охотником, преследующим этот мыслесвет, и этому злодею, который теперь говорит, что готов помочь нашим двуногим, не понравится то, что произойдет, если я замечу в нем предательство.

Дэмьен Харахап чувствовал себя более неуютно, чем он мог бы признаться, следуя за своим эскортом, - манти были слишком вежливы, чтобы назвать их конвоем, - вниз по коридору. Он полагал, что это хорошо, что они хотят сохранить ему жизнь, по крайней мере до тех пор, пока они не решат иначе, и он сомневался, что они лгали об "убийцах-нанотехах". У него было не больше идей, чем у них о том, как люди Бардасано могли бы сделать это, но это звучало именно так, как они могли бы это сделать. Так что если этот древесный кот, которого они хотели сделать его напарником, сможет предотвратить неприятную встречу такого рода и не претендовать на скальп некоего Дэмьена Харахапа, то это хорошо.

Ему было не совсем понятно каким образом его новый защитник, Настоящий Убийца, - имя которого само по себе предполагало несколько неприятных возможностей, - сможет вовремя обнаружить запрограммированного убийцу, чтобы что-то с этим сделать. Слухи о предполагаемых эзотерических способностях Сфинксианских древесных котов ходили уже давно, хотя он никогда не интересовался ими настолько, чтобы самому их искать. Единственное, чего он о них не слышал, так это того, что они научились общаться с людьми. Если, как утверждал Жубэр, они были телепатами, способными распознавать ложь, - и убийц, - их способность рассказать кому-то об этом объясняла, почему Жубэра сопровождал его

партнер-древесный кот на каждом сеансе с Харахапом. И отсюда вытекало следующее: телепат, знающий, что кто-то лжет, будет осуществлять самый эффективный "контроль" за любым объектом сомнительной надежности за всю долгую и темную историю шпионажа.

Харахап, возможно, не возражал бы против этого, поскольку у него не было в текущих планах быть ненадежным, если бы он чувствовал себя более уверенным в чувстве... внутреннего контроля древесного кота в случае любого небольшого недоразумения. Или, если уж на то пошло, если бы он верил, что древесные коты - это очаровательные пушистые домашние животные, какими они кажутся. К сожалению, он ничему подобному не верил. Возможно, он и не изучал их специально, но компаньон Хонор Александер-Харрингтон Нимиц был самым знаменитым древесным котом в истории в немалой степени из-за того, как убедительно он продемонстрировал, что каким бы очаровательным и пушистым он ни был, он был кем угодно, но только не "безобидным домашним животным", когда его человеку угрожала опасность.

И еще это имя ... Настоящий Убийца.

"Он уже на подходе, мэм," - сказала командер Лассалин.

Патриция Гивенс оглянулась через плечо, когда ее начальник штаба вошла в небольшой конференц-зал. Выражение лица Адмирала было интересным для исследования контрастов, подумала Лассалин. Начальник штаба, вероятно, лучше, чем кто-либо другой, понимала двойственное отношение Гивенс к Дэмьену Харахапу. Лассалин была помощником ее начальника штаба в течение более трех стандартных лет, прежде чем пойти на повышение сразу после Удара Явата. Она видела - и разделяла - мучения Гивенс после того, как УРФ совершенно не заметили приближения внезапной атаки. И, как и весь штаб Адмирала, она хотела иметь возможность заглянуть в любое окно, ведущее к операциям и целям их врагов. Но она также была кадровым офицером разведки, и знала, насколько катастрофически разрушительным может быть надежный источник, предоставляющий плохую информацию. И она также знала, что некоторые из лучших программ дезинформации зависели от людей, предоставляющих информацию, не зная, что она была ложной с самого начала.

"Спасибо, Терри," - сказала Гивенс, а затем улыбнулась чуть более горькой улыбкой.

"Интересно, ждет ли он этого с такой же радостью и торжеством, как и я?"

"Если вас это утешит, мэм, я уверена, что он ждет этого с гораздо меньшей радостью и торжеством, чем вы," - ответила Лассалин. "У этого человека чертовски бесстрастное лицо, но мне все равно, насколько хорошо он умеет скрывать свои чувства, он все равно их испытывает!"

"Я знаю. Я только надеюсь, что Ее Милость права насчет того, почему он их испытывает. Занимайте место." Гивенс мотнула головой в сторону одного из кресел за столом для совещаний. "Так или иначе, это должно быть интересно."

"Вы всегда были мастерицей преуменьшать, мэм," - сказала ей Лассалин с улыбкой и уселась в указанное кресло.

Гивенс откинулась на спинку своего стула, поглаживая уши древесного кота, перебравшегося к ней на колени, в то время как все трое смотрели на умный настенный дисплей, показывающий интерьер комнаты для допросов прямо по коридору от того места, где она сидела.

В данный момент его единственными обитателями были Антуан Жубэр, Прыгающий В Листве,

и Настоящий Убийца, и Гивенс нахмурилась, думая о том, зачем они были здесь этим утром. Не то чтобы она действительно считала это плохой идеей, но ...

Охотник За Мыслями повернул голову, чтобы посмотреть на нее, и истинная рука шлепнула по пальцам, которые перестали гладить. Она слегка дернулась и посмотрела на него сверху вниз, и он снова шлепнул ее по руке, прищурившись.

"Прости!" Ее хмурый взгляд сменился улыбкой, и она услышала что-то подозрительно похожее на сдавленный смешок со стороны начальника штаба. Она взглянула на Лассалин, чье бесстрастное лицо в этот момент могло бы послужить уроком для Дэмьена Харахапа. Гивенс сердито посмотрела на нее, затем снова начала гладить уши Охотника За Мыслями, и ее улыбка превратилась в усмешку, когда он снова закрыл глаза и удовлетворенно замурлыкал.

Он и она не создали ничего похожего на глубокую душевную связь, возникшую между Хонор Александер-Харрингтон или ее мужем и их древесными котами. Иногда она жалела об этом, завидуя тем, кого приняли. Она знала, что Нимиц представлял собой очень серьезное препятствие, которое могло бы сорвать флотскую карьеру Хонор еще до ее начала, несмотря на правила королевы Адриенны о древесных котах и их Народе. И ей не хотелось бы знать, что если с ней случится что-то роковое, Охотник За Мыслями почти наверняка последует за ней навстречу смерти.

Но даже если у них не было такой связи, он все равно стал самым близким, самым надежным другом, который у нее когда-либо был, и она научилась безоговорочно доверять его суждениям, по крайней мере, в большинстве случаев. Существовали человеческие условности, отношения и общественные механизмы, которые ни один кот по-настоящему не понимал и, вероятно, никогда не поймет. И у нее действительно были опасения по поводу того, как врожденная честность вида может повлиять на суждения того, кто плывет по мутным моральным водам разведывательного сообщества. Если телепаты не могут лгать друг другу, то насколько глубоко они понимают человеческую нечестность и обман? И если...

Дверь открылась, и Охотник За Мыслями сел у нее на коленях, когда она подняла спинку кресла.

Харахап последовал за своим охранником в ставшую уже знакомой комнату для допросов, затем остановился в дверях, увидев пару древесных котов, располагавшихся на столе, как одинаковые статуэтки.

Они не были идентичны, хотя у них был одинаковый цвет меха и одинаковые травянисто-зеленые глаза. Его мозг был натренирован записывать и хранить как можно больше данных, даже, - или, возможно, особенно, - тривиальных данных, насколько это возможно с одного взгляда. Поэтому, хотя ему было бы трудно осознанно перечислить все различия между этими двумя существами, он был уверен, что сможет отличить их друг от друга, если когда-нибудь снова увидит их рядом. Однако у него могло возникнуть больше проблем с определением конкретного имени для каждого из них по отдельности. Это было все равно что смотреть на двух почти, но не совсем одинаковых близнецов. Видя их вместе, различия между ними можно было бы выделить, видя по отдельности, сходства подавляли бы память о любых идентифицирующих различиях.

Тот, что справа, напарник Жубэра, Прыгающий В Листве, сказал он себе. Он находил имена древесных котов немного странными, но полагал, что правила именования телепатических

видов должны быть немного странными. Итак, Настоящий Убийца - слева. Интересно, эти завитки на его мехе - от шрамов под ними?

Это был интересный вопрос, так как Жубэр приложил немало усилий, чтобы объяснить, что Настоящий Убийца выжил после массового убийства древесных котов во время того, что манти называли Ударом Явата.

Он также объяснил, как сильно пострадал кот. Поскольку Мантикора возлагала на Согласие ответственность за атаку, Жубэр предположил, совсем не деликатно, что для Харахапа было бы неразумно говорить, делать или даже думать что-либо, что могло бы привести Настоящего Убийцу к ассоциации его с атакой.

Более здравого совета ему никогда не давали, решил Харахап. Он напомнил себе, что чтение языка тела инопланетного вида, скорее всего, даст совсем ненадежные результаты, но Настоящий Убийца, - который, как он теперь думал, выглядел, по крайней мере, на двадцать процентов крупнее, чем Прыгающий В Листве, - не выглядел очень счастливым.

"Вот уж не думал, что шерсть древесного кота может вздыбиться," - подумал он. Инопланетный вид или нет, я сомневаюсь, что это знак того, что он просто чертовски рад меня видеть!

"Итак, это злодей," - сказал Настоящий Убийца.

"Это тот, кто раньше был злодеем," - ответил Прыгающий В Листве. "И ты не должен позволять своей шерсти становиться дыбом, младший брат. Это... невежливо."

Настоящий Убийца дернул ушами со смешанным чувством смущения и юмора, почувствовав сухой смешок в мыслеголозе пожилого кота. Не то чтобы Настоящий Убийца в данный момент сильно заботился о вежливости. Тем не менее, он должен был защищать этого двуногого, а не убивать его сам.

Он втянул когти обратно в их оболочки. Вздыбленная шерсть, однако, не была сознательным ответом. Он не мог заставить ее опасть так же легко, поэтому вместо того, чтобы пытаться, он переключил свое внимание на двуногого.

Он был не так высок, как другие двуногие мужчины, которых Настоящий Убийца видел с тех пор, как вызвался помогать охранять двуногих Народа, но Настоящий Убийца смотрел глазами разведчика, осознавал, как двигаются двуногие. Тот, кто сопровождал его сюда, был вооружен, а он нет, но Настоящий Убийца чувствовал, что на самом деле он гораздо опаснее, чем охранник. Он был спокоен, уравновешен, в отличие от него, так же как дежурящий разведчик был постоянно настроен на все вокруг, перемещаясь через сетчатый лес, каждое чувство было настороже, отслеживая признаки опасности для клана.

Но это была только внешняя оболочка двуногого. Это было не то, что действительно имело значение, и глаза Настоящего Убийцы сузились, когда он потянулся и нырнул глубоко внутрь, чтобы полностью слиться с разумом и попробовать целиком мыслесвет этого двуногого.

"Мистер Харахап - начал Жубэр, - это Настоящий...

Харахап слышал мантикорца, но его глаза были сосредоточены на древесном коте, как никогда

в жизни. Он увидел пушистого древесного кота - коты напомнили ему помесь пантеры со Стартмана и шимпанзе, или, возможно, рыси и лемура со Старой Земли, - который слегка присел, пристально глядя на него. Он почти чувствовал напряжение в этих ярко-зеленых глазах, подумал он.

А потом он понял, что дело вовсе не в том, что он почти ощущает эту интенсивность.

Настоящий Убийца слышал звуки изо рта Глаз Народа, но он проигнорировал их в данный момент, нырнув в мыслесвет другого двуногого. Времени будет достаточно...

Он дернулся, и его глаза внезапно расширились. На мгновение весь мир замер, а затем он бросился, как длинный, извилистый снаряд, прямо на двуногого.

"Вот дерьмо!" Патриция Гивенс ахнула, когда Настоящий Убийца бросился на Харахапа, обе пары рук были широко раскинуты, длинные, смертоносные пальцы скрючены.

Черт возьми! Если он лгал нам все это время, мы должны знать, но даже так он слишком ценен, чтобы позволить Настоящему Убийце просто ...

Дэмьен Харахап увидел приближающегося Настоящего Убийцу, и его объятия автоматически раскрылись. В этот момент не было никакой сознательной мысли. Было только осознание, и его руки снова сомкнулись, обнимая это длинное, стройное, невероятно сильное тело и прижимая его к груди, как самую драгоценную вещь во всей Вселенной.

"Вот дерьмо"! Патриция Гивенс зарычала совсем другим тоном, когда поняла, что произошло на самом деле.

Очевидно, восторженный, хлюпающий смех Охотника За Мыслями ничуть не помог.

"И что же, по-твоему, нам с этим делать? Если я правильно помню, это была в первую очередь твоя блестящая идея," - сказал граф Белой Гавани из кома своей жены тоном, который можно было бы назвать резким.

Хонор фыркнула. Она не смогла принять вызов Хэмиша, когда поступил первый запрос на связь, потому что была на электронном совещании с Объединенным комитетом начальников штабов. Однако он оставил ей записанное сообщение, и она обнаружила, что громко смеется, наблюдая за его возмущенным комментарием. Нимиц так же, как и она, думал, что это забавно, но было очевидно, что ее мужу было не так весело.

"Я не думаю, что мы вообще должны что-то делать," - сказала она ему теперь. В данный момент Император находился в тренировочном полете на расстоянии чуть менее десяти световых минут от столичной планеты, так что даже по гравитационному каналу связи сигнал задерживался на 9,2 секунды. "На самом деле, я думаю, что это лучшее, что могло случиться!"

Она откинулась на спинку кресла, держа обеими руками огромную кружку какао. Она

терпеливо ждала, а затем, примерно восемнадцать секунд спустя, залилась смехом от восторга, когда была вознаграждена взглядом, который Белая Гавань никогда не позволил бы увидеть никому другому.

"Самое лучшее?" - повторил он недоверчиво. "Хонор, идея была в том, чтобы Настоящий Убийца разорвал ему горло, если он станет предателем! Насколько, черт возьми, вероятно, что он сделает это сейчас?"

"Хэмиш, почему ты упорно не веришь мне на слово, когда дело касается Харахапа?" Она покачала головой, все еще посмеиваясь. "Поверь мне, я не собираюсь предлагать канонизировать этого человека, но он и не абсолютный монстр. Я сказала тебе, откуда, по моему, он пришел, - от какой жизни он пришел, если уж на то пошло. А теперь его принял древесный кот. И знаешь что? Я провела кое-какие исследования, прежде чем мы с дамой Лизой выдвинули наше предложение о Настоящем Убийце, и за всю историю Звездного Королевства ни один древесный кот никогда не принимал преступника или предателя. Мы с доктором Ариф обнаружили три случая, когда коты принимали кого-то, кто впоследствии совершал серьезные проступки, а не какую-то мелкую глупость, и становились преступниками, но в каждом из этих случаев коты отказывались от связи. Ты действительно думаешь, что Настоящий Убийца не сделал бы этого, если бы Харахап переметнулся? Или ты думаешь, что он мог бы оставить Харахапа в живых, если бы это случилось?"

Она снова покачала головой.

«Есть один, - пересчитай их, один, - случай, когда принятый впоследствии был осужден за тяжкое преступление, - умышленное убийство, - и не был отвергнут его котом, но это все, что касается серьезных преступлений. И, честно говоря, посмотрев на факты этого дела, - так тщательно, как я могла; это произошло более ста пятидесяти лет назад, - я думаю, это убийство должно было быть оправданным. Конечно, - сказала она с одной из своих несимметричных улыбок, - у котов и у меня, как правило, одинаковое отношение к врагам, так что, возможно, ты захочешь принять мое мнение по этому поводу с недоверием.»

"Однако, - ее улыбка исчезла, и она наклонилась немного ближе к камере, - ты сам был принят, Хэмиш. Ты не нуждаешься во мне, чтобы сказать себе, что это значит. Поскольку ты, кажется, немного расстроен этим, позволь мне резюмировать.

Первое." Она убрала свою искусственную руку с чашки какао, чтобы поднять указательный палец левой руки, точно так же, как это было при первом обсуждении мыслесвета Дэмьена Харахапа. "Сестра Настоящего Убийцы и весь ее клан были убиты во время Удара Явата, и он сам был чертовски близок к тому, чтобы погибнуть. Второе, - она вытянула второй палец на левой руке, - мы полагаем - и Настоящий Убийца согласен с нами, - что Мезанское Соглашение ответственно за Удар Явата. Третье - она вытянула свой безымянный палец, - Настоящий Убийца знает, что Харахап работал на Соглашение, хотя Харахап не знал, что это было Соглашение в то время, и Харахап знает так же хорошо, как и мы, что мезанцы - единственные, кто мог осуществить Удар Явата. Четвертое, - она вытянула мизинец, - несмотря на это, Настоящий Убийца принял Харахапа практически сразу, после того, как - я напоминаю вам - вызвался быть его "телохранителем" специально для того, чтобы он мог убить Харахапа, если окажется, что он был неисправимым "злодеем" в конце концов.

И пятое - ее большой палец соединился с остальными пальцами, - никто из тех, кого принял древесный кот, никогда не хотел, чтобы этот самый древесный кот разозлился на него, даже когда кот, о котором идет речь, не хотел убить его до того, как они встретились.

А это значит, любовь моя, что все заботы, которые мы могли бы лелеять о том, что мог бы подумать или сделать Дэмьен Харахап при каких-то неизвестных обстоятельствах в будущем, больше не имеют значения." Она сжала руку в кулак и снова улыбнулась, гораздо шире. "Теперь он у нас в руках, Хэмиш. Поверь мне на этот счет."

Восемнадцать секунд спустя выражение его лица снова изменилось, от умеренного возмущения к внезапной задумчивости.

"Возможно, ты права," - медленно произнес он.

"Дорогой, я и в самом деле права. Так почему бы тебе просто не пойти и не сказать Пат, чтобы она сняла свой поводок с мистера Харахапа? С этого момента у него есть совесть, которая ненавидит Мезанское Соглашение и все его дела, по крайней мере, так же страстно, как и я, и она постоянно находится в углу его мыслесвета. Он, возможно, не способен чувствовать эмоции Настоящего Убийцы так, как я могу чувствовать эмоции Нимица, но скажи мне, Саманте когда-нибудь было трудно выразить тебе то, что она чувствует?"

"Я думаю, ты можешь смело предположить, что ответ на этот вопрос - 'Нет'," - сказал Белая Гавань, и кремово-коричневая пятнистая древесная кошка на спинке его стула засмеялась так же заливисто, как и Нимиц.

"Точно." Хонор снова откинулась назад, все еще торжествующе улыбаясь. "Поверь мне, никто не хочет, чтобы его кот... был несчастным рядом с ним. Умереть, это самый простой выход, по сравнению с тем, что твой кот разозлится на тебя! Поэтому вместо того, чтобы беспокоиться о том, предупредит ли нас Настоящий Убийца, если Харахап начнет думать о предательстве, скажи Пат, чтобы она начала концентрироваться на том факте, что нам не нужно выяснять, как его завербовать, и быть уверенным, что он больше не переметнется." Она снова покачала головой. "Настоящий Убийца только что позаботился об этом для нас!"

Башня Джорджа Бентона

город Старый Чикаго

Старая Земля

Солнечная система

"И вы даже не хотите знать, на что это все будет похоже, когда биржа откроется завтра утром!" Омосупе Квотермейн обвела взглядом своих товарищей, собравшихся в конференц-зале. "'Трифекта' не входит в число крупных игроков, не то что 'Технодайн', или 'Зумвальт', или даже 'Де Сото Индастриз', но когда рынок узнает, что сделал этот ублюдок, мы увидим как все завертится. Опять! Видит Бог, мы уже достаточно насмотрелись на это с тех пор, как началось это дерьмо," - с горечью закончила она.

Иннокентий Колокольцев использовал свою кофейную чашку, чтобы скрыть гримасу. Крепкое, горячее варево было особенно кстати в четыре часа утра, в ночь непогоды, когда ему давно следовало бы лечь спать. Бури, накатывавшиеся с озера Мичиган, хлестали по бокам башню Джорджа Бентона порывами ветра в семьдесят пять километров в час и ослепляющими потоками дождя. Гром гремел почти непрерывно, и молнии мерцали на макушке башни, как сердитый ореол, ударяя в ее высокие громоотводы снова и снова в поисках земли, которая бы их поглотила.

Это была, по его мнению, очень подходящая метафора для того, что происходило со всей Солнечной Лигой, и, несмотря на сотни кубических метров керамобетона, изолировавшего этот тихий конференц-зал от ярости бури, напряжение вокруг него потрескивало собственным гневным электричеством. Квотермейн редко бывала такой резкой, особенно для такого проклятого раннего утра (или позднего вечера, смотря как на это посмотреть). С другой стороны, она никогда не была поклонницей Мантикоры и в лучшие времена, и новости из системы Мёбиуса задели ее за живое. И не только ее, подумал он, переводя взгляд на Агату Водославскую.

"В этом Омосупе права," - сказал постоянный старший заместитель министра финансов, в то время как его глаза выказывали согласие с ней. "Мы в казначействе готовимся пострадать от рынка не так сильно, как она в коммерции, но это в основном потому, что процентные ставки уже упали." Его выражение лица было по крайней мере таким же горьким, как у Квотермейн. "Чертовски радует, когда плюс в том, что ситуация уже настолько опустилась в ад, что даже что-то вроде этого не может сделать ее хуже! За исключением, к сожалению, того, что может... и будет. Мёбиус не был той огромной частью нашего денежного потока от Протекторатов, не сам по себе. Но если мы не справимся с этим, то будем выглядеть как слон, загрызенный до смерти муравьями."

Колокольцев внутренне поморщился от этого сравнения, но не мог отрицать его уместности.

"Что я хочу знать, - сказал Малахай Абруцци, обращая ледяные глаза на своего обычного союзника Натана МакАртни, - так это почему мы ничего не слышали об этом до того, как этот долбанный Терехов вышиб дух из жандармов Юсель? Не говоря уже о том, чтобы уничтожить все законное правительство системы, пока он был там!"

"Это резонный вопрос," - согласился Колокольцев, опуская кружку с кофе и поворачиваясь к постоянному старшему заместителю министра внутренних дел. Он постучал по записке на столе перед собой. "Согласно этому, ты получаешь сообщения о провокациях манти на Окраине уже несколько месяцев, Натан!"

"Без какого-либо подтверждения," - заметил МакАртни в ответ. "Ради Бога, Иннокентий! В нашем так называемом разведывательном сообществе существует семнадцать триллионов теорий заговора! Половина из них от людей, пытающихся прикрыть свои собственные задницы, а половина от людей, которые так напуганы, что видят манти под своими кроватями, не говоря уже о том, чтобы создавать проблемы на периферии! Если бы я принес вам все до единой, прежде чем мы смогли бы подтвердить или опровергнуть это, мы бы только об этом и говорили!"

Он оглянулся на других Мандаринов, застыв в защитной позе, но Колокольцев должен был признать, что его аргумент имел, по крайней мере, некоторую обоснованность. Может быть, недостаточно, чтобы оправдать то, как это их ошеломило, но все же.

"Я не уверен, что это достаточное объяснение," - сказал он вслух, его тон был холодным. "В то же время, никто из нас не покрыл себя вящей славой с тех пор, как все это началось. Так что вместо того, чтобы пытаться исправить вину за то, почему мы этого не предвидели, что мы знаем об этом сейчас? Я думаю, - его улыбка была ледяной, - нам нужно хотя бы знать, сколько артерий было перерезано, прежде чем мы начнем пытаться контролировать кровотечение."

"Что касается того, что на самом деле произошло в Мёбиусе, я думаю, что у нас есть основное," - сказал МакАртни через мгновение. "Все, что у нас есть на данный момент, взято из отчета капитана Уивер, так что я уверен, что еще многое нужно заполнить, но я не ожидаю, что то,

что она уже сказала нам, сильно изменится."

И мы должны доверять твоему суждению об этом после того, как ты никогда даже не упоминал о возможности того, что нечто подобное может произойти? Сардонически подумал Колокольцев. "Я знаю, я только что сказал, что мы все совершали ошибки, Натан, но на самом деле..."

"А что именно сказала капитан Уивер, Натан?" - спросила Водославская.

"На самом деле я думаю, что Омосупе, возможно, лучше разбирается в этом, чем мои люди, во всяком случае, пока." МакАртни пожал плечами. "У меня есть еще кое-какая информация, - возможно, более подробная, - чтобы помочь установить ее в контексте, но Уивер ушла в Министерство Торговли, прежде чем она добралась до нас."

Колокольцев не нахмурился, - почти - услышав легкое, но безошибочное раздражение в голосе МакАртни, но он почувствовал огромную усталость, которая была очень мало обязана позднему часу. Корабль тонул под ними, а они все еще пытались выяснить, кто оставил открытым тот или иной иллюминатор. Справедливости ради, МакАртни действительно был в этом прав.

Капитан Джозефина Уивер командовала грузовым судном компании 'Калокаинос Лайн' Рудольфо Калокаинос. Насколько им было известно, Рудольфо Калокаинос был единственным торговым судном Лиги, спасшимся в Мёбиусе, и Уивер направилась прямо на Старую Землю. По ее словам, Айварс Терехов - и, о, как все Мандарины возненавидели это имя!, - даже не пытался помешать уходу Рудольфо Калокаиноса, так что вполне вероятно, что другие Соларианские и нейтральные курьерские и грузовые суда скоро распространят эту новость повсеместно.

Речь шла о неудаче, но не удивительно, что Уивер предпочла сообщить о случившемся своему работодателю, прежде чем сообщить об этом федеральному правительству. В равной степени неудивительно, что кто-то из Калокаиноса быстро сообщил эту новость общественности. Личная ненависть Волхарта Калокаиноса ко всему, отдаленно связанному со Звездной Империей Мантикоры, была легендарной еще до новой Тосканы, и невероятный удар, нанесенный корабельной империи Калокаиноса с тех пор, как манти начали захватывать гиперпространственные терминалы, не сделал его счастливее. Вероятно это неудивительно, поскольку, по нынешним оценкам, 'Калокаинос Шиппинг' потерял более восьмидесяти процентов своей стоимости. Так что неудивительно, что новость просочилась так быстро... или что число жертв жандармов, о котором сообщила капитан Уивер, - что, надо признать, само по себе было достаточно плохо, - было раздуто на двести или триста процентов.

Мало кто из людей с трепетом отреагировало здесь, в Старом Чикаго, когда эта история разразилась, но две трети планеты были на ногах, когда утечка попала в паблики. Мгновенной реакцией был яростный гнев, и эта ярость, несомненно, возрастет, когда вся новость дойдет до дома. В данный момент люди Малахая Абруцци играли в догонялки, пытаясь вырваться вперед и сформировать публикацию, чтобы убедиться, что растущая ярость будет направлена куда-то еще, кроме людей в этой комнате, но в тоже время у них была своя работа, их собственная.

Однако, что более важно для МакАртни, положение Квотермейн в Министерстве Торговли означало, что она имела тенденцию получать сведения от межзвездных корпораций Лиги раньше, чем кто-либо другой. В данном случае, тот факт, что она была исполнительным директором компании 'Калокаинос Шиппинг' в течение двадцати стандартных лет, прежде чем стать бюрократом, дал ей еще лучшие связи.

Судя по выражению ее лица, ей было не очень приятно, что он подчеркнул это.

"Как ты и сказал, Натан, нам нужно заполнить много пробелов." Ее тон был таким же холодным, как и выражение лица. "На самом деле мы знаем, или, по крайней мере, думаем, что знаем, что президент Ломброзо обратился к комиссару Верроchio за поддержкой после того, как на Мёбиусе вспыхнуло жестокое восстание. По словам Уивер, оно началось в Лэндинге и моментально распространилось. В ответ на просьбу Ломброзо Верроchio послал бригадира Юсель и пару интервенционных батальонов, а также достаточно легкую флотскую поддержку, чтобы контролировать орбитальное пространство Мёбиуса. Юсель высадила своих жандармов, чтобы обезопасить столицу, и нанесла орбитальные удары по полудюжине городов." Ее губы скривились в отвращении. "Уивер говорит, что это фактически сломило хребет восстанию, хотя самые ярые мятежники отказались признать свое поражение, поэтому Юсель и ее люди помогли планетарным властям Мёбиуса задержать упрямцев.

Она почти закончила эту часть операции, когда появился Терехов. Он разбил флотские соединения, - Уивер не уверена, были ли они уничтожены или просто сдались, хотя она думает, что они, скорее всего сдались, учитывая шансы против них, - и сам занял орбиту Мёбиуса. Он связался с Юсель и потребовал, чтобы она немедленно прекратила операции и сдала своих людей. Она отказалась. В этот момент он опустошил пару квадратных кварталов в деловом центре Лэндинга кинетическим ударом по штаб-квартире Юсель. Уивер говорит, что этим же ударом он убил все оставшееся планетарное правительство. Некто по имени Брайтбах возглавил шоу на планете. Уивер говорит, что он якобы был лидером восстания, и Юсель держала его под стражей, но не знала, кто он такой." Квотермейн пожала плечами. "Я не знаю, правда ли это, или он просто ставленник манти, но это все, что мы знаем на данный момент."

Колокольцев кивнул. Это не добавило многого к тому, что он уже знал, но определенно определило параметры их проблемы. Во всяком случае, политические и дипломатические параметры; к несчастью, он был уверен, что Квотермейн и Водославская смогут предоставить гораздо более удручающие подробности об экономических параметрах, когда они перейдут к этой стороне проблемы.

Но, очевидно, Квотермейн предоставила новую информацию по крайней мере одному из Мандаринов.

"Никто из репортеров ничего не говорил о том, что Юсель санкционировала какие-либо кинетические удары," - резко сказала Водославская. "Уивер уверена в этом?"

"Насколько это возможно." Квотермейн снова пожала плечами. "Мы имеем дело с единственным докладом, Агата. Не имея возможности перепроверить, я не могу ничего гарантировать."

"Если жандармы начали использовать кинетические удары еще до того, как появился Терехов, это будет не очень хорошо выглядеть для публики," - обеспокоилась Водославская.

"Возможно, именно поэтому наши хорошие друзья в Калокаиносе никому об этом не говорили... до сих пор," - сказал Колокольцев. Квотермейн бросила на него довольно неприязненный взгляд, но ничего не сказала.

"Мы можем сделать так, чтобы это не вышло наружу?" - спросил Абруцци.

"В действительности это больше ваша сфера компетенции, чем чья-либо еще," - заметил Колокольцев, заработав раздраженный взгляд от заместителя министра информации.

“Не знаю, Малахай,” - ответила Квотермейн. “В краткосрочной перспективе, вероятно. Как только что отметил Иннокентий, тот, кто, - она подчеркнула местоимение, - слил это, не упомянул об этом аспекте. Так что, по-видимому, у них нет никакого интереса к дальнейшей утечке информации. К сожалению, манти не настолько скрытны. Терехов уже выложил весь свой разговор с Юсель в информационную сеть системы Мёбиус. Уивер привезла с собой копию записи. Я ее просмотрела.” Она покачала головой, глаза ее потускнели. “Если женщина-улицы поверит, что это правда, а не подделка или редактирование, это причинит нам боль. Юсель сходит с ума, как ненормальная, и это заставляет ее угрожать массовыми казнями заключенных, если Терехов не отступит.”

Колокольцев поморщился. Этот кусочек он еще не слышал.

“Это ничего не значит,” - сказал Абруцци. Остальные посмотрели на него, и он пренебрежительно махнул рукой.

“Не значит,” - настаивал он. “Мои люди из отдела информации могли бы сделать такой же “разговор” за пятнадцать минут. Черт возьми, мы так и сделаем! Так что тот факт, что манти так любезно делятся им, на самом деле предлагает нам способ атаковать их. Мы найдем записи Юсель, демонстрирующие, что она всегда была тверда в выполнении любой миссии, но всегда скрупулезно соблюдала соответствующие законы и правила, когда делала это.” Он улыбнулся. “Поверьте мне, каким бы ни был ее послужной список, я могу сделать ее похожей на девушку-скаута! Затем мы покажем, как легко было бы изготовить нечто подобное. Обычно мы не хотим привлекать к этому внимание, поскольку это дает недовольным возможность предположить, что мы делаем это регулярно, но в этом случае мы могли бы пойти дальше и выпустить собственную запись, показывая, как Юсель сдается в тот момент, когда Терехов требует ее капитуляции.”

Затем мы поместим это в новостях, рядом с ее угрозой начать стрелять в людей, и признаем, что ее капитуляция была чистой выдумкой. Признание этого не помешает оказать определенное подсознательное воздействие, и оно убедительно продемонстрирует, как легко было бы манти сделать обратное.

“Это могло бы, - могло бы - помочь нейтрализовать эту угрозу,” - скептически сказал Колокольцев. “А как насчет кинетических ударов? Что произойдет, когда независимое подтверждение этих слов попадет в новости?”

И это ударит по нам, - мрачно подумал он. Манти были чертовски хороши, когда тащили с собой «нейтральных» газетчиков - даже соларианских. Будет немного сложно замести изображения кратеров под ковер, Малахай!

“Мы не отрицаем, что это произошло,” - сказал МакАртни, прежде чем Абруцци успел ответить.

“Ты же не серьезно!” - возмутилась Водославская, и Колокольцев прекрасно понял почему. Каждый соларианский гражданин знал, что ФСЛ запрещал применение оружия массового поражения. Именно поэтому был издан Эриданский эдикт!

Тот факт, что за прошедшие столетия ФСЛ нанесла довольно много кинетических ударов, был одной из тех неприятных маленьких истин, которые каким-то образом не смогли проникнуть на ту же самую “всем известную” территорию, что и репутация флота как хранителя истины и справедливости в темноте галактики.

“Конечно, я серьезно,” - нетерпеливо сказал МакАртни. “Агата, я понимаю возможные

недостатки, но мы не можем притворяться, что не было никаких кинетических ударов, и даже люди Малахая не смогут убедительно объяснить, для чего манти бомбардировать Мёбианские города и поселения за пределами столицы. Это значит, что они должны были прилететь с наших кораблей. Но - он поднял правую руку, вытянув указательный палец, - это была не идея Юсель. Они были вызваны по срочной просьбе законного правительства системы и направлены в центры окопавшегося сопротивления, - городские районы, из которых были эвакуированы все гражданские лица, за исключением тех, которых захватили повстанцы, чтобы использовать в качестве живого щита - где Мёбианские военные и жандармы понесли бы огромные потери, если бы они высадились на планету." Он пожал плечами.

"Я признаю, что это было прискорбно, и, без сомнения, много невинных гражданских лиц было убито, но это было следствием решения правительства Ломброзо, и, более того, решения повстанцев использовать этих невинных гражданских лиц в качестве прикрытия. Бригадный генерал Юсель была послана для оказания помощи законным властям, и хорошо известно, что действия Национальной полиции законных правительств не поднимаются до уровня нарушения Эриданского эдикта, если только жертвы не будут действительно массовыми. В данном случае они, вероятно, не превышали четверти миллиона. Самое большее - полмиллиона." Он снова пожал плечами. "Как я уже сказал, прискорбно, но это не наша ответственность и не наше решение. И я ожидаю, что люди Малахая могут сделать довольно качественную работу, утверждая, что Манти и их Мёбианские марионетки в любом случае значительно раздувают число жертв."

Колокольцев надул щеки, затем сделал еще один глоток кофе. Но это не помогло. Гадкий привкус остался, когда он обдумывал бойкое предложение МакАртни.

"Мы, вероятно, сможем сделать так, чтобы это сработало, - по крайней мере, на некоторое время," - сказал Абруцци через мгновение. "Мы уже работали над стратегиями, направленными в этом направлении, чтобы противостоять заявлениям манти, как только Флибустьер достигнет своего пика. Конечно, это не одно и то же, потому что мы не говорим о просьбах местных властей о помощи в случае с Флибустьером, и это направлено на инфраструктуру, а не на массовые жертвы. Но у меня есть много говорящих голов в записи, объясняющих, что Флибустьер не нарушает Эдикт по нескольким причинам, включая аргумент, что это законное осуществление Федеральной полицейской власти против предательства Соларианских граждан. Легче оправдать разрушение инфраструктуры во враждебных, не входящих в Лигу звездных системах, но поскольку мы отрицаем законность отделения, мы должны быть защищены даже в таком месте, как Гипатия.

Как я уже сказал, ничто из этого не говорит непосредственно о предложении Натана, но все это - основа, которую мы уже заложили. В конце концов, версия манти наберет обороты в оппозиционных передачах, но они все еще довольно маргинализированы. И, честно говоря, у широкой публики объем внимания, как у комара." Он поднял обе руки, высоко над плечами и ладонями вверх. "К тому времени, как версия другой стороны распространится, большинство солариан уже усвоят нашу версию."

Версия другой стороны, - подумал Колокольцев. Даже здесь он не хочет называть это "истиной". Тот, кто сказал, что истина - это первая жертва войны, чертовски хорошо знал, о чем говорил!

Но это не означало, что Абруцци не был прав. И до тех пор, пока флот сводил сопутствующие потери к минимуму, а манти не заставляли командующих оперативных групп прибегать к Парфянскому выстрелу....

"Независимо от того, сможем ли мы... смягчить этот аспект, Мёбиус по-прежнему является экономическим и общественным кошмаром", - отметил он.

"С экономической точки зрения - да," - ответил Абруцци. "Но с точки зрения связей с общественностью?" Он покачал головой, и, к удивлению Колокольцева, в его глазах блеснуло что-то очень похожее на неподдельный энтузиазм. "О нет, Иннокентий! На этот раз ублюдки влипли. Они дали нам самую большую дубину, которая у нас была с тех пор, как все это началось."

"Прошу прощения?" Голос Квотермейн звучал так же удивленно, как и голос Колокольцева, и Абруцци даже усмехнулся. Это не было теплым и веселым звуком.

"Мы всем говорили, что это все из-за межзвездных амбиций манти, верно?" Он оглядел конференц-зал и фыркнул. "Ну, а как еще вы называете общегалактическую операцию по разжиганию мятежа, - насильственного мятежа, в результате которого гибнут миллионы людей, - по всей Украине, чтобы создать предлог для военного вмешательства с целью установления марионеточных режимов в пользу манти? Я уверен, что кто-то с их стороны будет утверждать, что это чисто защитная реакция с их стороны, вызванная нашей "бессмысленной агрессией", но, черт возьми, что-то вроде Мёбиуса не произошло за одну ночь. Это должно было быть спланировано в деталях, особенно учитывая отчеты, которыми Натан наконец-то поделился с нами."

Он присоединился к остальным, на мгновение уставившись на МакАртни, затем пожал плечами.

"То что у нас есть, то, что мы можем отряхнуть и отправить начальству в самый стратегический момент, является доказательством, - довольно сильным доказательством, которое мы можем сделать еще сильнее, в зависимости от того, как мы это представим, - что манти начали подготовку к этому Т-годы назад. Что это долгосрочная стратегия, которую они разработали еще до Яростного Правосудия, до Шпинделя, до Новой Тосканы, до Моники, черт, до любого открытого инцидента." Он холодно улыбнулся. "Поверьте мне, к тому времени, когда мои люди закончат обрабатывать это, больше не будет никаких вопросов о настоящих целях манти."

Офис Командующего Операциями Флота

Башня Грегора Менделя

Город Леонард

Система Дариус

"Так что я могу сделать для тебя сегодня?" - спросил Бенджамин Детвейлер, когда его брат Даниэль появился на комме.

"Вы с Рошель можете встретиться со мной и Трудю за ланчем, помимо всего прочего. Возможно, мне удастся уговорить твоих старших племянниц присоединиться к нам. Анджела, к сожалению, сообщила мне, что у ее кобылы начались схватки, и я боюсь, что когда тебе исполнилось одиннадцать, рождение нового жеребенка гораздо более захватывающе, чем просто обед с дядей."

"Приятно видеть, что у вашей дочери есть правильное чувство приоритетов," - серьезно сказал

Бенджамин. "Осмелюсь спросить, она уже определилась с именем?"

"Нет, но она сузила список. Остальные кандидаты - Доннер, Блиц, Эрдбебен, Фульмин, Лазер, Молниеносный, Нова, Райо и Цунами." Даниэль закатил глаза. "Лично я ставлю на Нову или Цунами, хотя должен признать, что Молниеносный легко скатывается с языка."

"Я так счастлив, что Сюзанна и Табита предпочли хомяков лошадям," - сказал ему Бенджамин. "Было намного меньше драмы, когда появился новый, и придумывание для них имён никогда не кажется таким ... чреватым, каким кажется для Анджелы."

"Давай, - смейся над моей болью!" Даниэль сделал грубый жест. "Имена для хомяков? Почему-то мне кажется, что Нибблс не входит даже в одну лигу с Эрдбебеном!"

"Нет," - согласился Бенджамин. "Но я не думаю, что имена домашних животных были тем, что ты хотел обсудить?"

"Нет, конечно. Заметь, если ты примешь приглашение на ленч, Сандра и Линдси прожужжат тебе все уши насчёт этого. Терпеть поиски Анджелой идеального имени было для них тяжелым испытанием, и их мама и я не были настолько сочувствующими их боли, как мы должны были по их мнению."

"Не могу себе представить." Бенджамин ухмыльнулся и склонил голову набок. "Итак к делу?"

"Итак к делу," - согласился Даниэль. "Есть два или три проекта, которые мы должны обсудить, - я имею в виду, где-нибудь еще, кроме обеда в ресторане," - но главное, что с сегодняшнего дня "Серебряная пуля" готова к производству. У нас все еще есть пара ошибок, которые нужно устранить, но они в основном связаны с программным обеспечением. Прототип оборудования работает почти идеально, и ОТК подписали его вчера."

"Это здорово!" - Бенджамин поднял руку, показывая большой палец. "И быстрее, чем я ожидал."

"Ну, большая часть оборудования была практически готова. Мы уже настроили для вас двигатель торпеды, и гравитационные датчики вышли от нашей собственной команды НИОКР. На самом деле, самая большая проблема заключалась в энергоснабжении. Мои люди еще не смогли воспроизвести микро-термоядерные установки манти. Я думаю, что они на верном пути, и я действительно предсказываю, что они сделают это в следующем году или около того, но не раньше. При условии, что люди Колина не смогут украсть планы для нас. Есть ли на это шанс?"

"Боюсь, что нет." Бенджамин покачал головой, и выражение его лица стало гораздо менее радостным, чем раньше. "Пару дней назад я получил его рапорт. По-видимому, манти громят его сети по крупному. Мы всегда знали, что есть такой риск - как только эти ублюдки Зилвицкий и Каша вскрыли верхушку, они конечно начали искать под каждым камнем, - но это, похоже, хуже, чем наши худшие предположения. До сих пор мы понятия не имеем, как они это делают, и как бы они это ни делали, они явно прокладывают себе путь вниз с самого верха. Похоже, это распространяется и на Беовульф, хотя там, похоже, идет медленнее. И я боюсь, что это лучшие шансы на то, что он дал такую информацию, которая нужна вашим людям. Устричная Бухта нейтрализовала многих агентов, которых нам удалось внедрить в их конструкторские подразделения."

"Хотел бы я сказать, что удивлен." Даниэль вздохнул и пожал плечами. "Ну, знание, что что-то можно сделать, это две трети того, чтобы понять, как это сделать. Хотелось бы, чтобы мы

уделяли больше внимания аппаратной, а не политической и дипломатической стороне, когда Колин создавал свои сети, но я думаю, что мы, по крайней мере, определили правильные пути для многих из них. Теперь это просто дело случая, и Бог знает, что у нас достаточно мотивации!”

Он улыбнулся без особого удовольствия, и Бенджамин кивнул в знак понимания и согласия.

Исследователям Даниэля еще предстояло воспроизвести большую часть избытка оборудования, которое вылилось из многолетних довоенных исследований Роджера Винтона. Как только что предположил Даниэль, они делали успехи, - на самом деле, их темп прогресса продолжал увеличиваться, - но они оставались далеко позади, и он был уверен к несчастью, что манти не почивали на лаврах. Хуже того, теперь они делились своими записями с Хэвеном. Была причина, по которой Соня Хэмпхилл и Шеннон Форейкер оказались в самом начале списка Убить Как Только Станет Возможным Колина. Если в галактике и было два флота, которые понимали необходимость опережать технологическую кривую, то это были КФМ и РФХ, особенно под руководством Хэмпхилл и Форейкер. Было маловероятно, в конце концов, что Согласие собирается преодолеть превосходство в их оборудовании в ближайшее время.

“Ну, без наших собственных миниатюрных силовых установок, - продолжал Даниэль, - моим людям пришлось построить новый корпус, достаточно большой, чтобы мы могли соединить силовые блоки двух Призраков. Он... большой.”

Бенджамин фыркнул. Призрак во Флоте Мезанского Согласия был эквивалентом разведывательных платформ Призрачного всадника манти, и без новых систем скрытности Мантикоры и их проклятых миниатюрных термоядерных установок, строительство чего-то столь же труднозаметного было проблемой. Хорошей новостью было то, что гравитационная сигнатура паучьего двигателя была невероятно слабой по сравнению с обычными импеллерами, так что для этого не требовалось такой скрытности. Плохая новость заключалась в том, что сам двигатель занимал много места, а его плазменные аккумуляторы занимали почти столько же. Из отрывочной информации, которую они смогли собрать о Призрачном всаднике, Призрак был, вероятно, по крайней мере на семьдесят процентов больше, чем мантикорская разведывательная платформа нынешнего поколения. Он также был намного медленнее и не обладал сверхсветовой связью Призрачного всадника, но его, вероятно, было по меньшей мере так же трудно обнаружить, и судя по показаниям, его бортовые датчики были немного лучше, чем даже нынешнее оборудование КФМ.

Но если Даниэль говорил о чем-то достаточно большом, чтобы нести пару блоков питания Призрака, то он говорил о чем-то, что, вероятно, было по крайней мере в два или три раза больше, чем мезанская грязерная торпеда... которая уже была почти в два раза больше Мантикорской МДР Марк 23. В таком случае, назвать его “большим” было бы преуменьшением, особенно с точки зрения человека, чей флот будет пытаться развернуть эти проклятые штуки.

“О насколько большом “большом” мы на самом деле говорим?” - спросил он.

“Представь себе шестьдесят восемь метров в длину и ровно одиннадцать с половиной в диаметре.”

Бенджамин поморщился. Это было не так плохо, как он опасался, но все равно было больше девяноста процентов размера Мантикорского ЛАКа класса Шрайк.

“Думаю, это справедливо назвать ‘большим’ ”, - рассудительно сказал он.

“Окончательная версия будет, по крайней мере, на пару метров длиннее,” - предупредил его Даниэль. “Эти шестьдесят восемь метров - это в основном основание, гразер и источник питания. Мы разработали четыре различных носовых секции, и я не буду знать, какую из них мы используем, пока не узнаю, как в конечном итоге решаются программные хитрости.” Он пожал плечами. “С другой стороны, учитывая, что он уже слишком большой, чтобы стрелять из всего, что у нас есть, включая торпедные аппараты Детвейлера, я думаю, что еще несколько метров в ту или другую сторону роди не сыграют.”

“Наверное, нет,” - согласился Бенджамин. Он посидел немного, глядя вдаль и барабанил пальцами по столу, пока думал. Затем он кивнул сам себе и снова сосредоточился на лице брата.

«Если мы не сможем найти способ нести эти устройства снаружи, чтобы никто их не заметил, на что, похоже, мало шансов, нам придется сбрасывать их из стандартного грузового отсека. Это будет работать?»

“Не вижу причин, почему бы и нет.” Даниэль усмехнулся. «На самом деле, я подумал, что вам придется сделать это, поэтому у меня есть другая команда, занятая разработкой того, что выглядит как пара стандартных грузовых контейнеров большой грузоподъемности класса Носорог, склеенных между собой. Мы можем приспособить одно из этих устройств к чему-то такого размера и даже заправить прижимную лапку в один конец контейнера. Я полагаю, что это позволит вам сбросить «Носорогов» с таймером, установленными для «Серебряной пули», чтобы самостоятельно произвести развертывание, как только корабль закончит разгрузку.”

“Для меня звучит как хорошая идея.” Бенджамин снова кивнул, но уже с большим энтузиазмом. “Ты говоришь, он почти готов к производству? О каком сроке идет речь?”

“Почти сразу же, как только мы выберем окончательную носовую секцию. Скажем... середина октября.”

“Если ты не возражаешь, я добавлю еще пару недель и назову это концом октября.” Улыбка Бенджамина была кислой. “Меня пару раз кусали оптимистичные графики.”

“Было бы неплохо иметь подушку в пару недель,” - признал Даниэль. “У nt,z есть какие-нибудь мысли о том, как их развернуть, когда мои любимые гении передадут проект в производство?”

“На самом деле знаю. Или, скорее, мы с Колином знаем. Я не представлял себе, насколько большими будут эти штуки, но это не имеет значения. Я с самого начала действовал исходя из предположения, что независимо от размера они будут слишком большими, чтобы развернуть их каким-либо другим способом. И у нас как раз есть грузовое судно Калокаиноса, припрятанное в Уорнере. Так что, как только твои Пули будут готовы, мы загрузим их на один из наших грузовиков со стик-драйвом здесь, в Дариусе, и отправим в Уорнер.”

Даниэль понимающе кивнул. Дариус находился на расстоянии более 130 световых лет - и одного гипертуннеля, - от системы Феликс, которая находилась чуть более чем в десяти световых годах от конечной станции Маннергейма и гипертуннеля Маннергейм-Уорнер. Грузовое судно со стик-драйвом могло проделать весь этот путь менее чем за сорок восемь часов.

“Как только мы доставим их на Уорнер - продолжал Бенджамин, - мы переправим их на корабль Калокаиноса, и он отправится на Беовульф. Он прибудет под прикрытием законной грузовой декларацией. Уорнер конфисковал кучу товаров общего назначения, предназначенного для Беовульфа, когда манти начали закрывать гипертуннели, и торговый

представитель Беовульфа с тех пор работает над их освобождением. Правительство системы тянет время, заявляя, что хочет посмотреть, как пройдет плебисцит, прежде чем выпустить товар. Беовульфцы утверждают, что товары, о которых идет речь, принадлежат частным лицам и корпорациям, а не республике Беовульф, поэтому они не подлежат конфискации, независимо от решения плебисцита. У Колина есть полдюжины людей в правительстве Уорнера, и они приложили руку к тому, чтобы откладывать дело в долгий ящик. Как только мы доставим Серебряные Пули в Уорнер и загрузим их, они изменят свою песенку, и с кораблем, - он называется Звездный Галеон, - отправят на Беовульф."

Даниэль нахмурился, потирая нижнюю губу и делая какие-то подсчеты в уме. Расстояние от Уорнера до Беовульфа составляло около 103 световых лет. Для стандартного грузового судна это составляло тридцать пять дней или около того, чуть меньше двадцати восьми субъективных дней для экипажа Звездного Галеона. Так что если он верно составил свой график доставки...

"В последнюю неделю ноября или в первую неделю декабря, как ты думаешь?"

"Что-то в этом роде." Бенджамин кивнул. "Изменились ли твои прогнозы относительно развертывания внутри системы?"

"Не очень заметно." Даниэль покачал головой. "Учитывая объем, который мы запланировали для местоположения платформ Майкрофт, они должны быть полностью развернуты в течение двенадцати дней."

"Прогнозы времени ожидания?"

"Они на самом деле немного лучше, чем наши первоначальные оценки. Учитывая размер конечной платформы, мы смогли встроить развертываемые солнечные панели и зарядное устройство для плазменных конденсаторов. Они будут достаточно далеко, чтобы ограничить то, что панели могут подхватить, но у них должно быть достаточно энергии, чтобы удерживать заряд аккумуляторов в течение по крайней мере восьмидесяти дней, прежде чем они разрядятся от утечки энергии и значения конденсаторов опустятся ниже минимальных рабочих уровней. Числа для Беовульфа предполагают, что это будет ближе к девяноста или даже к ста дням, но восемьдесят - это минимальная безопасная оценка." Даниэль пожал плечами. "Если бы паук не был таким мощным боровом, эти цифры были бы намного лучше."

"Тогда это определяет наше операционное окно, не так ли?" Бенджамин еще немного побарабанил пальцами по столу.

"Я должен обсудить с Колином окончательный выбор времени," - сказал он затем, "Но думаю, что ты предоставил нам более чем достаточную гибкость." Он тепло улыбнулся брату. "С другой стороны, нам, наверное, лучше побыстрее отправить новое расписание на Гвеон. От Уорнера до Солнца со стрик-драйвом всего восемь дней пути, но мы не знаем, сколько времени у него уйдет на то, чтобы привести Кингсфорда в чувство."

"Сможет ли он убедить Кингсфорда?" - с некоторым беспокойством спросил Даниэль, и Бенджамин пожал плечами.

"Колин говорит "вероятно", - сказал он. "Проблема в том, что Кингсфорд умнее, чем был Раджампет, и он уже обжег руки в Яростном правосудии. К сожалению, похоже, что с тех пор, как началась стрельба, и с тех пор, как Колокольцев поставил его во главе ФСЛ, он стал намного более осторожным в отношении манти и намного менее восторженным в отношении любых других авантур 'Мандаринов'. Этот человек - настоящий соларианский патриот, что меня немного удивило, так как он никогда не был особенно против того, чтобы взять немного

дополнительной мелочи в карман по пути. Впрочем, на этот счет он тоже изменил свое мнение. Фактически, он официально прекратил свои отношения с полудюжиной лоббистов, чьи кредитные ваучеры имели доступ к его ушам. Это означает, что мы не можем манипулировать им так легко, как мы надеялись, а это значит, что мы не можем предсказать, что он ухватится за эту возможность так же, как мы могли бы заставить Раджампета."

"Но в этом..." - начал Даниэль, и Бенджамин махнул рукой в сторону коммуникатора.

"Мы думаем, что нашли приманку, чтобы подбодрить его, и Гвеону вряд ли придется лгать об этом. Кроме того, что бы он ни думал о нашем предложении, в конечном счете, он не тот, кто командует. И сам он не "Мандарин". У него нет места за высоким столом, и ты действительно думаешь, что они не ухватятся за эту возможность? Мы можем дать им довольно мощный военный аргумент, но, насколько могут судить аналитики Колина, нам, вероятно, и не придется этого делать. Они не хуже нас видят, каким образом будет проходить плебисцит, и политические аргументы, - особенно с учетом того, что они уже приняли участие в операции "Флибустьер", - должны быть весьма убедительными."

"И какой реакции мы ожидаем от Большого Альянса?"

«Сейчас, Даниэль, это вопрос на шестьдесят восемь миллионов кредитов». Бенджамин показал свои зубы. «Я бы сказал, что они, скорее всего,отреагируют... плохо с точки зрения Мандаринов, но никто из наших аналитиков не готов предсказать, насколько плохо. Доступ, который мы потеряли в высших слоях их правительств, тоже не помогает. У нас есть широкий спектр мнений, начиная от немедленных репрессий в натуральной форме или фактической блокады Солнечной системы до интенсификации усилий, направленных на то, чтобы привлечь все больше и больше миров окраины и Протекторатов на свою сторону. От того, как они будут реагировать, зависит план сражения солли и любые скромные изменения, которые мы можем добавить к нему. Мои сотрудники обсуждают с психологами Колина вопрос о том, как нам этого добиться.»

"С другой стороны, - он снова оскалил зубы, - даже если они не настолько глупы - или не настолько разъярены, - чтобы создать несколько собственных контрударов, мы все равно выйдем вперед. Если они достаточно глупы, чтобы выбрать репрессии в натуральной форме, они гарантированно получают достаточно ненависти и негодования мира Ядра, чтобы быть занятыми в течение следующих пятидесяти стандартных лет, даже если они в конце концов победят. Но независимо от того, сделают они это или нет, это определенно повредит их военным возможностям в краткосрочной перспективе, и все предположения Колина заключаются в том, что они не знают о разработке Хасты или имеют представление о другой информации, которую мы передали разработчикам из Технодайна. В этом случае они могут не осознавать, как сокращается их окно технологического превосходства, и базовая технология и образовательная система Солнечной Лиги намного лучше подходят для того, чтобы компенсировать разницу между возможностями ФСЛ и Большого Альянса, чем у Народной республики, которая должна была компенсировать разницу между КФМ и Народным флотом.

Я не думаю, что Мандарины смогут остаться на плаву в финансовом отношении намного дольше, но если мы сможем заманить Большой Альянс в действительно разъяренное мнение Центрального мира, - зажечь что-то вроде настоящего огня в недрах Солнечной Лиги, - кто-то или что-то заменит Колокольцева и его команду. Мне плевать, что говорит их драгоценная Конституция. Напугайте их достаточно, разозлите их достаточно, убедите их, что это настоящая борьба за выживание, а затем бросьте здоровенную порцию мести, и тот, кто вышвырнет Мандаринов, найдет ресурсы, чтобы использовать промышленный потенциал Лиги для создания достаточного количества "почти столь же хорошего" оружия, чтобы похоронить

Манти и их друзей. И пока они это делают, они будут продолжать терять системы Окраины и Пограничья.”

Даниэль медленно кивнул. Ему совсем не нравилась мысль о “контрударах”, но он не мог опровергнуть логику Бенджамина. За исключением того факта, что Народная Республика верила, что то же самое было правдой в ее пользу против Королевского флота Мантикоры. И то, что план Детвейлера всегда призывал к развалу Лиги, а не к тому, чтобы еще теснее сплотить ее против внешней угрозы.

Но на самом деле все будет совсем не так, подумал он. В этом Бен тоже прав. Что бы ни делали Центральные миры, Окраина и Приграничье будут охвачены пламенем. В лучшем случае, - с точки зрения солли, - Лига будет занята десятилетиями, пытаясь потушить один пожар за другим, в то время как такие люди, как Хурскайнен и остальная фракция Ренессанса - и Баррегос, давайте не будем забывать о нем, - будут откусывать куски. Нам нужен хаос вне Ядра для успеха плана, и это означает, что единственное, чего нам не нужно, это Мантикора, Хевен и Андермани, объединившиеся, чтобы потушить огонь до того, как ФСЛ когда-либо доберется до них. А это значит, что Большой Альянс должен уйти. Либо так, либо нам нужно запереть его в войне против Лиги, которая будет продолжаться и продолжаться, пока мы собираем осколки по периферии.

Так что в любом случае, Серебряная Пуля, похоже, оправдывает свое название.

Он хотел бы чувствовать себя лучше, имея возможность получить на это гарантию.

«Звучит неплохо,» - сказал он гораздо бодрее, чем чувствовал на самом деле, и намеренно переключил передачу.

“А теперь, когда мы покончили с этим и обратили внимание на время, могу я предложить тебе и твоей даме присоединиться ко мне и моим дамам за ленчем? Я думаю в термах Горячева, я угощаю. Это кажется справедливым, так как я планирую взять с собой двух подростков с аппетитом!» Он усмехнулся. “Мы с тобой поговорим о других проектах после обеда, когда всех накормим.”

“Это мне подходит,” - ответил Бенджамин. “Просто позволь мне связаться с Рокси. Я не думаю, что Сюзанна сегодня в Леонарде, но она, вероятно, может взять с собой Табиту. Я перезвоню тебе через пять минут. Хорошо?”

“Как ты сказал, это мне подходит. Тогда и поговорим. До связи.”

<http://tl.rulate.ru/book/29436/625175>